

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**А.О. Тындик, Т.М. Малева, А.Я. Бурдяк, А.А. Ипатова,
Д.М. Логинов, Ю.А. Дормидонтова, Е.С. Митрофанова**

**Регулярное общенациональное
репрезентативное обследование населения
по изучению демографического, социального и
экономического поведения «Человек, семья,
общество»: анализ результатов первой волны
и методическая подготовка второй волны**

Препринт

Москва 2014

АННОТАЦИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СТРАТИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА, ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ, ПЕНСИОННОЕ И ТРУДОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ, РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ГЛУБИННЫЕ ИНТЕРВЬЮ, ФОКУС-ГРУППЫ

Первая глава настоящего препринта содержит результаты анализа первой волны обследования «Человек, семья, общество» по теме стратификации общества и социальной динамики. В ней представлена методология выделения протосреднего, среднего и постсреднего классов на базе трех идентификационных критериев. Во второй главе изложены итоги качественного этапа обследования, которое касается репродуктивных биографий российских женщин. Третья глава посвящена рекомендациям к инструментарию и проведению Всероссийской переписи населения.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1 Основные результаты первой пилотной волны обследования «Человек, семья, общество».....	7
1.1 Концепция жизненного пути и социальная динамика.....	7
1.2 Трудовое и пенсионное поведение в разных социальных классах.....	37
1.3 Образовательная мобильность россиян.....	50
Глава 2 Качественный этап обследования «Человек, семья, общество» 2014 года.....	53
2.1 Глубинные интервью на тему откладывания деторождения и бездетности.....	53
2.2 Результаты фокус-группового исследования на тему стимулирования ранних рождений и поддержки молодых матерей.....	62
Глава 3 Рекомендации к проведению Всероссийской переписи населения .	70
Заключение	82
Список источников	83

Введение

В рамках Госзадания ИнСАП РАНХиГС на 2013 год было проведено обследование «Человек, семья, общество», охватившее 9557 респондентов из 59 субъектов Российской Федерации, анализ результатов которого дал ряд содержательных результатов, представленных в данном препринте. В силу объективных причин авторы не смогли здесь изложить все сюжеты нашего исследования – они будут представлены вниманию читателя на страницах других изданий. Обследование содержит широкий круг вопросов по теме социально-экономического становления индивидов и домохозяйств:

- состав домохозяйства респондента и показатели социально-демографического статуса самого опрашиваемого;
- дополнительные сведения об условиях жизни родителей респондента и интенсивности межсемейных контактов, социально-экономическое положение родительской семьи, вопросы о возрасте выхода из родительской семьи и сопутствующих мотивах;
- вопросы о социально-демографических характеристиках предыдущих и нынешних партнеров(ш) опрашиваемых, о детях респондента, проживающих вместе с ним или отдельно;
- вопросы о полученных ступенях образования, начиная с дошкольного и заканчивая наивысшим, участие респондентов в программах дополнительного образования и ориентация на непрерывное обучение;
- основная деятельность респондента, его положение на рынке труда и в пенсионной системе, детальная информация о характеристиках нынешнего места работы, блок вопросов по индивидуальным доходам;
- жилье и имущество респондента и его домохозяйства;
- материальное положение домохозяйства, структура домохозяйственных доходов и их совокупный размер, субъективные оценки уровня материальной обеспеченности;
- пенсионный блок, вопросы об участии и положении населения в сфере пенсионного обеспечения и страхования;
- здоровье респондента, вопросы о наличии заболеваний, ограничивающих трудоспособность, об интенсивности неформальной межсемейной помощи;

- показатели ценностей и установок респондента в отношении семьи, детей, тема взаимоотношения поколений, образ жизни респондента.

Обследование «Человек, семья, общество» нацелено на изучение социально-экономического поведения человека через призму демографических этапов его жизни. В настоящем препринте представлены результаты построения стратификационной шкалы российского общества и исследования потенциала индивидуальной социальной мобильности. Помимо этого, в фокусе внимания авторов находится формирование денежных накоплений на разных этапах жизненного пути, а также трудовое и пенсионное поведение в различных социальных классах. Так как обследование носит мониторинговый характер, подготовка второй волны в соответствии с модульным принципом организации вопросного инструментария позволит ответить на встающие перед исследователями новые и актуальные вопросы.

В рамках подготовки инструментария второй волны предметом детального изучения в 2014 году стали изменения возрастной модели рождаемости в России. Рождение ребенка – ключевое событие в жизни каждой женщины, трансформирующее ее жизненную траекторию. Полевой этап комплексного обследования включал в себя две формы качественных социологических обследований. Первая – это серия глубинных качественных интервью с бездетными женщинами и женщинами, родившими первенца после 30 лет с целью анализа мотивов набирающего популярность откладывания деторождения и выявления паттернов поведения, характеризующих отказ от детей. Более 50 проведенных интервью охватывают 27 населенных пунктов из разных регионов России. Вторая форма – серия фокус-групп, направленных на изучение мнения целевой аудитории (студенток) о введении новых мер семейной политики, а именно поддержки молодых матерей в получении профессионального образования. Данные меры призваны разрешить конфликт между обучением в ВУЗе и формированием семьи, а также создать условия для наиболее благоприятного календаря рождений у современной женщины. В ходе фокус-групп выявлялись установки студенток на рождение ребенка, их отношение и отношение работников ВУЗов к предлагаемым мерам.

Также работа проводилась по усовершенствованию опросных технологий для второй волны обследования «Человек, семья, общество», запланированной на 2015 год. Это связано с апробацией новых опросных технологий – переходом на планшетное анкетирование, которое имеет ряд преимуществ перед бумажными опросами и активно

развивается во всем мире. В октябре 2014 года состоялся пилотный этап второй волны обследования, охвативший 600 респондентов из Свердловской области.

В ходе анализа социально-экономического поведения человека через призму демографических этапов его жизни мы столкнулись с проблемой нехватки или неполноты информации. Нами был сформирован ряд рекомендаций в отношении предстоящей в 2020 году Всероссийской переписи населения, которым посвящена третья глава данного препринта. От качества проведения Переписи будут надолго зависеть характеристики генеральной совокупности, по которым выстраиваются ключевые параметры выборок репрезентативных выборочных обследований.

Глава 1 Основные результаты первой пилотной волны обследования «Человек, семья, общество»

1.1 Концепция жизненного пути и социальная динамика

Исследования жизненного пути неоднократно демонстрировали важность условий жизни в ранних возрастах и их влияние на качество жизни в средних и поздних возрастах [Mayer, 2009; O'Rand, Kreckler, 1990]. На протяжении десятилетий исследователи социальной стратификации ставили вопросы о детерминантах социальной мобильности. К традиционно выделяемым факторам относятся социальное положение родительской семьи, пол и уровень образования самого индивида – они в значительной степени определяют уровень его дальнейшего дохода [Vandecasteele, 2011]. С развитием концепции жизненного пути появились работы, подтверждающие связь событий жизни и дальнейшего направления социальной мобильности. Стоит отметить, что большинство работ отражает ее нисходящий тренд, исследуя риски наступления бедности в зависимости от таких событий как, рождение ребенка, потеря работы, развод и других. Исследователи, работающие в этом направлении отмечают, что включение в анализ подобных биографических переломов приводит к потере значимости традиционных детерминант социальной мобильности.

Исследователи экономической истории неоднократно подчеркивали важность масштабного среднего класса для экономического развития общества [Landes, 1998]. Еще в 1967 году Adelman и Morris подчеркивали, что «в экономическом развитии западных стран средний класс был движущей силой», и что рост среднего класса имеет исключительную важность для развития бедных стран. Средний класс – термин не вполне научный, поскольку не имеет точного научного определения. На разных этапах исторического и экономического развития в него вкладывался разный смысл и, соответственно, среднему классу приписывались разные функции. В частности, Аристотель писал: «Наилучшее государственное общение - то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они - в лучшем случае – сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности» [Аристотель, 2010]

Существование феномена среднего класса ни у кого не вызывает сомнения, тогда как измерение его границ постоянно изменяется. Наука продолжает «подбирать» различные ключи к этому социальному явлению. Экономисты делают это в терминах

доходов и материальных благ, социологи – в терминах самооценки или образа жизни, политологи – в терминах политической роли и предпочтений. В связи с междисциплинарностью самого феномена нет его канонического определения.

Представителей среднего класса идентифицируют по определенному уровню благосостояния или образу жизни. Средний класс может определяться и через относительное экономическое положение среднего гражданина в обществе. В западных исследованиях по международной экономике [Horrigan, Naugen, 1988; Thurow, 1987] к среднему классу, как правило, относятся те люди, которые занимают средние страты в распределениях доходов. Считается, что эта группа имеет достаточный уровень благосостояния и в абсолютном выражении.

Методология построения стратификационной шкалы

Подход с точки зрения жизненной траектории означает, что социальная стратификация рассматривается не на уровне всего общества, в котором масштабы среднего класса могут расширяться, сужаться или оставаться неизменными, а на уровне индивида. Это означает, что пребывание на той или иной ступени стратификационной лестницы само по себе является этапом жизненного пути индивида.

Представители среднего класса аккумулируют различные материальные активы, которые трансформируются друг в друга. Сбережения накапливаются с целью покупки жилья, и наоборот, после приобретения жилья или дорогого автомобиля сбережений может не быть. Данные предыдущих эмпирических исследований говорили о том, что показатели жилья и сбережений связаны наименьшим образом. При этом логичным образом наиболее тесно связанными оказывались показатели доходов и движимого имущества, а также доходов и сбережений.

Значения признаков по социально-профессиональному критерию изменяются в течение жизненного пути. Получение высшего образования не приводит автоматически на рабочие места, характеристики которых отвечают требованиям отнесения к средним классам. Только с возрастом и движением вверх по карьерной лестнице индивиды достигают руководящих позиций. Наконец, субъективный критерий во многом зависит от этапа жизненного пути – например, в старших возрастах даже незначительное понижение дохода, еще не приводящее к выходу из состава средних классов по доходному признаку, может сказаться на самоидентификации индивида.

В молодых возрастах, когда по демографическим характеристикам представители изучаемой социальной группы априори лишены некоторых признаков среднего класса (наличие высшего образования, регулярной занятости), можно говорить о *прото-среднем слое* как будущем прообразе среднего класса при условии приобретения этих признаков. И, наоборот, при переходе индивидов в старшие возраста – после окончания трудовой жизни и выходе на пенсию – они формируют *пост-средний слой*. Другими словами, они становятся социальной группой, утратившей признаки среднего класса с точки зрения экономической активности, но сохранившей большинство прочих признаков. Таким образом, успешный социальный жизненный путь индивида принимает вид: прото-средний класс → средний класс → пост-средний класс.

При этом, для того, чтобы «стартовать» с прото-среднего класса крайне желательно должным образом пройти предыдущие стадии жизненного пути: родиться в семье, в которой есть ресурсы для воспитания ребенка, использовать их для накопления человеческого капитала в течение детства и юности, получить в молодости профессиональное образование и выйти на рынок труда.

Однако всегда существуют социальные группы, которые по возрасту не относятся ни к прото-, ни к пост-средним, а по совокупности стратифицирующих признаков всегда находятся на ступеньку ниже средних классов, не сваливаясь при этом в низшие классы. Это и есть *класс «ниже среднего»*. Логика стратификации, использованная в настоящем исследовании, усиливает связь между этапами жизненного пути и включением домохозяйства в определенные страты.

Принадлежность к средним классам может иметь два уровня: индивидуальный и домохозяйственный. В данном исследовании мы отходим от логики стратификации на домохозяйственном уровне и обращаемся к индивидуальным признакам. Возраст и связанные с ним этапы жизненного пути относятся к индивидуальному уровню. К нему также относятся и такие немаловажные характеристики, как этапы взросления или порядок и возраст наступления определяющих жизненных событий.

Субъективный критерий стратификации

Субъективная оценка респондентами собственного положения на социальной лестнице выступает важным критерием измерения среднего класса, однако не может быть единственным. Исследования показывают, что она плохо коррелирует с объективными характеристиками социального положения [Curtis, 2013; Evans, Kelley,

2004]. Как правило, в субъективных оценках доминируют средние значения. Респонденты в своих оценках опираются на их социальное окружение, и зачастую гомогенность этой группы мешает им выстроить достоверное представление о социальной структуре общества в целом. Помимо этого, респонденты чаще исходят из оценки своего относительного потребительского статуса, нежели из оценки благосостояния как такового [Clement, Myles, 1994]. Наконец, по мере экономического развития общества смещаются и субъективные оценки положения на социальной лестнице. Чем богаче государство в целом, тем большая доля населения склонна относить себя к среднему классу [Goldthorpe, 1969].

В качестве субъективного критерия нами используются оценки положения респондента на трех классических самоидентификационных лестницах (из 9 ступеней) – благосостояния, власти и уважения. Ответы хорошо согласованы между собой (Альфа Кронбаха 0,8), однако по шкале уважения все респонденты давали в среднем более высокие оценки.

Методом кластерного анализа было выделено три группы – нижний кластер (25,6% от выборки), средний (43,2%) и верхний кластер (31,2%). Распределение респондентов по ответам на каждую из шкал представлено на рисунке 1.

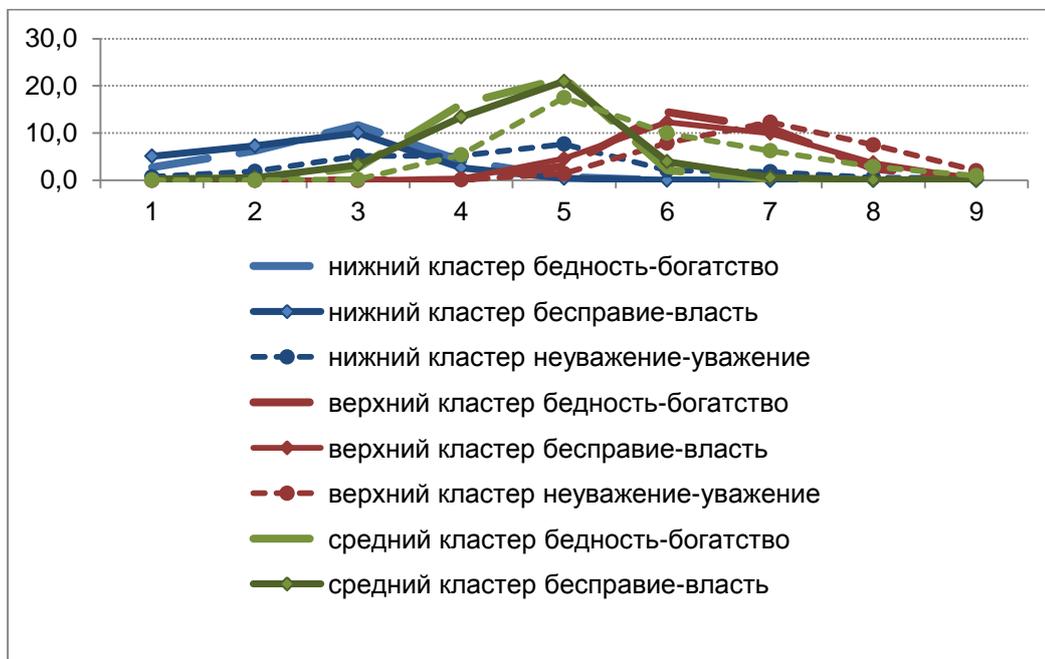

Рисунок 1 – Распределение респондентов по самоидентификационным шкалам в разрезе кластеров «субъективный критерий стратификации», % от выборки

Материально-имущественный критерий стратификации

Материальная обеспеченность населения – все его денежные ресурсы и материальные блага, которыми оно располагает. Измерение материальной обеспеченности обычно проводится в двух направлениях: (1) вычисляются размеры запасов благ, к которым относятся не только денежные накопления, но и движимое и недвижимое имущество, и (2) измеряются объемы потоков, основную и самую регулярную часть которых составляют денежные доходы населения. Именно по этому пути мы двигаемся при стратификации населения.

Сразу следует оговориться, что в отличие от наших предыдущих работ, основанных на сопоставлениях душевых доходов домашних хозяйств [Малева, 2003; Малева и др., 2008; Средний класс в России: количественные и качественные оценки, 2000], в данном исследовании при оценке материально-имущественного положения мы перемещаем индивида в центр концепции, полагая, что именно его личный доход является отражением стараний и усилий, реализацией его образовательного потенциала и накопленного профессионального опыта. Вместе с тем, домохозяйственный подход незаменим при оценке рисков и масштабов бедности [Овчарова, 2012; Foster и др., 2013] или состояния материальной депривированности [Бурдяк, Попова, 2007], в котором могут пребывать в случае высокой иждивенческой нагрузки даже люди с высоким индивидуальным доходом и неплохим жильем, при выделении нижнего класса мы опираемся на домохозяйственные характеристики.

Анализ материально-имущественного положения населения, а также понимание сопоставимости полученных результатов с другими данными всегда сопровождаются описанием методологии сбора данных [Овчарова, 2009; Овчарова и др., 2011]. В нашем случае она была стандартной: на основе индивидуального дохода респондента в виде его заработной платы и пенсии и совокупного дохода домохозяйства рассчитан максимум, а затем определен душевой доход домохозяйства. Основная часть респондентов указала сумму доходов домохозяйства и своей заработной платы, а для затруднившихся был предложен вопрос в интервальной шкале, который затем интерполировался серединой интервала.

Для определения нижнего класса по доходам мы использовали стандартное сравнение дохода с уровнем прожиточного минимума по регионам за 3 квартал 2013 г., который рассчитан с учетом числа детей, людей трудоспособного и пенсионного возраста в домохозяйстве. Респондент отнесен к нижнему классу по доходам, если

душевой доход его домохозяйства не превышает прожиточного минимума, либо индивидуальный доход самого респондента ниже его прожиточного минимума. Респондент удовлетворяет критериям среднего класса по доходам, если его индивидуальный доход (зарплата+пенсия) выше или равен средней заработной плате по региону.

Так как доходы имеют свойство к некоторой переменчивости, сезонным колебаниям, при определении материальной обеспеченности важно учитывать не только уровень доходов, но и то, как люди живут и что могут себе позволить на эти деньги. Известно, что сложившийся уровень потребления является более устойчивым индикатором, чем доход [Овчарова, Теслюк, Емцов, 2007; Nivorozhkin и др., 2010]. Также в мировой практике в качестве индикатора бедности широко применяется доля расходов на питание в совокупных расходах семей. Соединив эти два подхода, во многом указывающие на бедность одних и тех же домохозяйств, к нижнему классу по потребительскому статусу мы относим в случае наличия любого из следующих трех признаков:

- (1) На питание тратят две трети или более ИЛИ
- (2) Денег хватало только на еду ИЛИ
- (3) По крайней мере половина дохода идет на питание И на еду и оплату ЖКУ денег хватало, но покупка одежды и обуви была проблемой.

Последний из перечисленных признаков является конъюнкцией двух не самых крайних позиций по доле расходов на еду и набора товаров и услуг, на приобретение или оплату которых домохозяйства обычно хватает денег. Показатель потребительского статуса не только устойчив, он еще и надежен с точки зрения получения содержательных ответов, так как вызывает минимальные затруднения респондентов или отказы. Домохозяйства, имеющие признак нижнего класса по потребительскому статусу, все без исключения будут отнесены к нижнему классу при определении интегрального материально-имущественного критерия нижнего класса.

Потребительский статус мы считаем высоким, если респондент отметил, что доходов домохозяйству в принципе хватит на покупку авто – данный признак считается признаком потребительского статуса среднего класса.

Для определения нижнего класса по жилищной обеспеченности применялся также ряд признаков:

- (1) Площадь меньше 10 кв.м.;

- (2) Испытывают большую стесненность при проживании;
- (3) Субъективная оценка плохие либо очень плохие жилищные условия.

Наличие любого из них считалось признаком нижнего класса по жилищной обеспеченности при условии, что у домохозяйства нет второго жилья.

Критерий среднего класса по жилищной обеспеченности не применялся по причине его высокой рассогласованности с другими идентификационными критериями.

Напротив, наличие сбережений мы продолжаем применять при стратификации. К нижнему классу по сбережениям причислены те, кто не может делать текущие сбережения и, одновременно, у кого накопленных ранее сбережений либо нет, либо они есть, но чисто номинальные и их хватит не более чем на 2 недели потребления. У среднего класса есть сбережения, достаточные на несколько месяцев потребления, и он может делать текущие сбережения.

Также для идентификации среднего класса было выбрано два отдельных признака высокой имущественной обеспеченности:

Достаточно новый автомобиль, отечественный до 5 лет или иностранный до 10 лет.

Есть недвижимое имущество – второе жилье или земля.

Интегральный признак материально-имущественной обеспеченности среднего класса строится следующим образом. К среднему классу отнесены все, чьи индивидуальные доходы соответствуют критерию дохода среднего класса. Также для попадания в средний класс по материально-имущественной обеспеченности достаточно наличие двух частных признаков среднего класса из четырех: недвижимое имущество, автомобиль, сбережения или высокий потребительский статус.

Как уже было сказано, к нижнему классу по интегральному признаку материально-имущественной обеспеченности отнесены все те, у кого потребительский статус нижнего класса. Кроме этого, к нижнему классу причислены обладатели двух частных признаков нижнего класса из трех: доходы, сбережения и жилье.

Общее и различия в подходах к определению материально-имущественного критерия стратификации представлены в Таблица 1. Общие принципы интегральных критериев: равновесность признаков и построение шкалы «снизу вверх», т.е. от низших классов к средним. Другими словами, домохозяйства или индивиды, отнесенные к низшему классу по одному из частных критериев, не могут быть отнесены к среднему классу даже при наличии соответствующего числа остальных признаков.

Таблица 1 – Критериальные признаки материально-имущественного статуса, подходы 2007 и 2013 годов

Признаки	Критерии подхода 2013 года для базы ЧСО		Критерии подхода РиДМиЖ-2007 года для базы ЧСО ¹	
	Средний класс	Низший класс	Средний класс	Низший класс
Потребительский статус	Доходов д/х хватит, как минимум, на покупку автомобиля = 7,0% от выборки	Д/х тратит на питание две трети или более всех доходов ИЛИ денег хватает только на еду ИЛИ По крайней мере половина дохода идет на питание И на еду и оплату ЖКУ денег хватает, а покупка одежды и обуви является проблемой = 13,3% от выборки	Не используется в качестве критерия	
Текущие денежные доходы	Индивидуальный доход (зарплата + пенсия) выше или равен средней заработной плате по региону = 27,3% от выборки	Душевой доход д/х не превышает прожиточного минимума ИЛИ индивидуальный доход респондента ниже прожиточного минимума = 18,9% от выборки	Индивидуальный доход респондента более чем в три раза превосходит уровень прожиточного минимума ИЛИ по уровню душевого дохода д/х принадлежит к 4 верхним децилям = 45,6% выборки	Душевой доход домохозяйства не превышает прожиточного минимума = 16,7% выборки

¹ Отдельные незначительные признаки были модифицированы в связи с различиями опросных инструментариев РиДМиЖ-2007 и ЧСО-2013. РиДМиЖ – обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»

Признаки	Критерии подхода 2013 года для базы ЧСО		Критерии подхода РидМиЖ-2007 года для базы ЧСО ¹	
	Средний класс	Низший класс	Средний класс	Низший класс
Сбережения	Есть сбережения, достаточные на несколько месяцев потребления И может делать текущие сбережения = 19,7% от выборки	Не может делать текущие сбережения И накоплений хватит не более чем на 2 недели потребления = 28,2% от выборки	Может сберегать часть своих доходов И имеет сбережения = 30,7% выборки	Не может сберегать часть своих доходов И не имеет накоплений = 47,9% выборки
Накопленное движимое имущество	Есть автомобиль: отечественный в возрасте до 5 лет ИЛИ иностранный до 10 лет = 30,4% от выборки	Не используется в качестве критерия	Есть два и более предмета из набора: посудомоечная машина, домашний компьютер и легковой автомобиль = 41% выборки	Нет базовых бытовых приборов (телевизор и стиральная машина) = 3,1% выборки
Имеющееся недвижимое имущество (жилье)	Есть недвижимое имущество – второе жилье или земля = 13,3% от выборки	Площадь меньше 10 кв.м. ИЛИ Испытывают большую стесненность при проживании ИЛИ Субъективная оценка: «плохие» либо «очень плохие» жилищные условия = 11,8% от выборки	Просторное жилье (количество комнат в доме/квартире больше количества проживающих), не индивидуальный дом в сельской местности = 43% выборки	Жилье не удовлетворяет социальному нормативу по площади = 37,8% выборки

Признаки	Критерии подхода 2013 года для базы ЧСО		Критерии подхода РидМиЖ-2007 года для базы ЧСО ¹	
	Средний класс	Низший класс	Средний класс	Низший класс
Интегральный признак	Все, чьи индивидуальные доходы соответствуют критерию дохода среднего класса ИЛИ два признака из четырех: недвижимое имущество, автомобиль, сбережения или высокий потребительский статус = 32,6% от выборки	Все, у кого потребительский статус нижнего класса ИЛИ два признака из трех: доходы, сбережения и жилье = 18,7% от выборки	Есть 3 признака из 4 и нет признаков низшего класса = 23,6% выборки	Есть 3 признака из 4 = 7,2% выборки

Социально-профессиональный критерий среднего класса

Традиционно к среднему классу по характеристикам занятости относят «белых воротничков» - профессионалов, административных работников и либо менеджеров ([Goldthorpe, 1995], на основании критерия работы в сфере услуг) либо предпринимателей ([Savage, 1992], на основании критерия наличия управленческих полномочий). Однако со времен первых западных работ, посвященных измерению среднего класса, структура занятости в развитых странах изменилась очень существенно. Если ранее соотношение белых и синих воротничков было примерно 1 к 2, то теперь – 3 к 1 [Abramowitz, Teixeira, 2009].

Основой для выделения этой оси стратификации является объем человеческого капитала индивида, характер его трудовой деятельности, наличие управленческих полномочий. В нашем случае средний класс это:

- 1) люди с законченным высшим образованием и занятые нефизическим трудом, для отдельных категорий работников (сферы обслуживания и т.п.) выдвинут критерий занятости полный рабочий день;

2) (со)владельцы предприятий и предприниматели, включая фермеров (без образовательного ценза).

Эти две группы соответствуют «новому» и «старому» средним классам в терминах зарубежных стратификационных исследований.

Объем выделенной таким образом группы составил 22,6% выборки.

Профессиональный *низший класс* включает тех, кто занят физическим трудом или не занят вовсе, и имеет образование ниже среднего специального (т.е. до начального профессионального включительно). Доля низшего класса по социально-профессиональному критерию составила 24,6% выборки.

Структура среднего и низшего классов

Итак, мы получили три критерия – материальный, социально-профессиональный, субъективный, каждый из которых описывает всю выборку. Наименее распространенным является социально-профессиональный признак принадлежности к среднему классу (Таблица Таблица 2).

Таблица 2 – Распространенность частных признаков среднего и низшего классов, % от выборки

Критерий оценки	Доля СК	Доля НК
Субъективный	31,2	25,6
Социально-профессиональный	22,6	24,6
Материально-имущественный	32,6	18,7

Мы относим к *среднему классу* тех, кто обладает тремя или двумя частными признаками среднего класса (если дефицитный признак среднего класса не достигает значений, характерных для низшего класса). Всеми тремя признаками среднего класса обладает только 8,1% респондентов, тогда как к обобщенному среднему классу было отнесено 21,9%. Подробный анализ дефицитности признаков и структуры классов представлен в полной версии отчета.

Как было сказано вначале, в фокусе текущего исследования – класс ниже среднего, он составляет 62,9% выборки. Ранее к «классу ниже среднего», который нередко называют и прото-средним классом, авторы относили все социальные группы, которые по тем или иным характеристикам «не дотягивали» до порогов среднего класса, хотя стояли от него весьма близко. Но из этого следовал ложный вывод о том, что у всех этих групп есть шанс на вертикальную мобильность и присоединению к среднему классу. В нашем подходе выделены две группы – «уже не средние» (пост-средние классы) и «еще не средние» (прото-средние классы).

Доля респондентов, у которых нет признаков среднего класса, но есть один признак низшего, составляет 17,7% (ТаблицаТаблица 3). Доля респондентов, у которых нет признаков низшего класса, но есть один признак среднего, составляет 17,4%. Ни одним признаком среднего или низшего классов не обладают 13,1% респондентов. Это означает, что мы не вправе относить их ни к прото-, ни к пост-средним, по крайней мере, на основании анализа одних только пространственных данных. Данная социальная группа представляет собой то, что можно обозначить как «базовый класс».

Таблица 3 – Сочетание частных признаков среднего и низшего классов в составе класса ниже среднего, % от таблицы

		Число признаков среднего класса			
		0	1	2	3
Число признаков низшего класса	0	13,1	17,4	13,8	8,1
	1	17,7	9,6	2,8	-
	2	11,6	1,9	-	-
	3	3,9	-	-	-

Очевидно, что в молодых возрастах индивиды не могут обладать всеми признаками среднего класса. Даже если они живут в относительно состоятельном домохозяйстве, которое позиционирует себя как средний класс, молодые люди в силу возрастных ограничений сами еще не являются носителями высокого образования и высокой квалификации. Признаки среднего класса молодой человек получает в «наследство» от семьи, в которой родился, был воспитан и ресурсами которой пользуется в настоящий момент времени. Вхождение и устойчивое закрепление в среднем классе для этой социальной группы – вопрос будущего, причем как его личного, так и того домохозяйства, членом которого он будет являться во взрослой жизни. И наоборот, пенсионеры, например, старших возрастов, окончательно покинувшие рынок труда, доходы которых опустились ниже планки, соответствующих доходам среднего класса, вряд ли имеют шанс подняться по доходной шкале вверх. И поэтому эта социальная группа уже не может рассматриваться как прото-средний класс.

Вопрос заключается в том, какой возрастной порог выбрать для разделения прото- и пост- средних слоев. Мы остановились на 45-летнем возрасте. Во-первых, с демографической точки зрения 45 лет это одна из общепринятых верхних границ репродуктивного возраста женщины (другие границы – 40 и 49 лет). Помимо этого, исходя из средних возрастов рождения первенца, можно говорить, что уже в 45 лет многие отцы и матери становятся дедушками и бабушками. Во-вторых, в исследованиях

пенсионного поведения порог предпенсионных возрастов традиционно устанавливается за 10 лет до пенсионного возраста. Для женщин в России это составляет 45 лет, для мужчин – 50 лет. В-третьих, граница 45-летия разделяет поколения, получавшие образование до социально-экономических трансформаций начала 1990-х годов и после них. Наконец, согласно российскому законодательству в 45 лет граждане меняют паспорта, это возраст выступает психологической границей средних и старших возрастов.

И прото-, и пост-средний слой это социальные группы, у которых:

- есть один признак среднего класса и нет признаков низшего;
- есть два признака среднего класса и один признак низшего класса;
- есть один признак среднего класса и два признака низшего.

К прото-среднему слою мы отнесли 16,5% респондентов, к пост-среднему – 15,3%. В статике полная² стратификационная шкала будет принимать следующий вид (Рисунок 2):

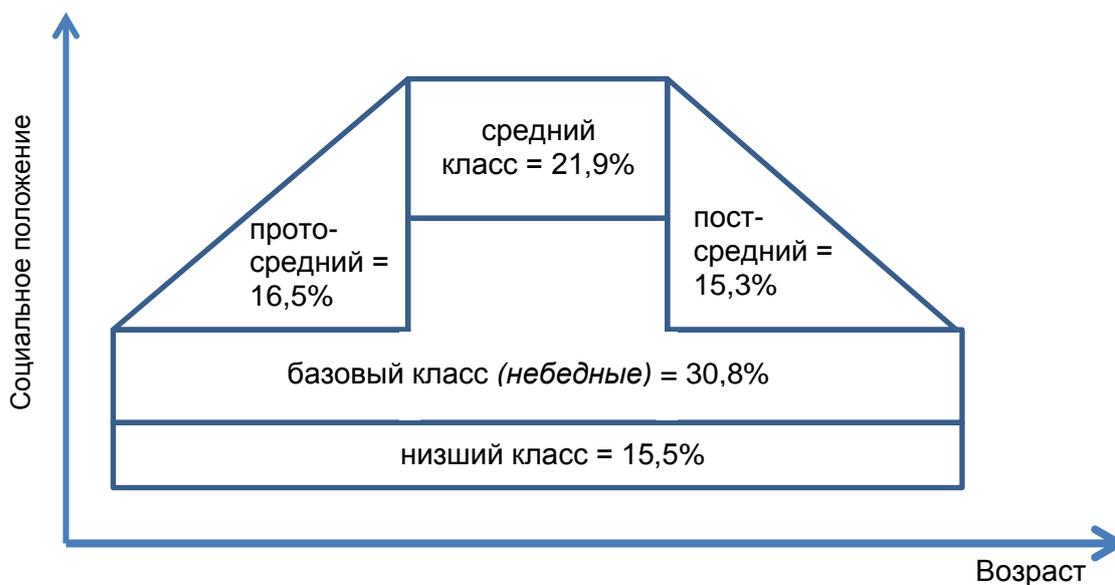

Рисунок 2 – Схема стратификационной шкалы

В рамках индивидуальной траектории жизненного пути индивид может проходить все социальные группы. Пребывание в базовом классе не означает полное отсутствие шансов попадания в состав среднего класса. Однако для более точных оценок требуется гораздо больший массив данных, включающий значительное число ретроспективных и проспективных показателей.

² В данный анализ априори не могут быть включены слои населения, не попадающие в социологические исследования – высший класс и так называемое социальное дно

Самая младшая возрастная группа характеризуется не столько высокой долей прото-среднего класса, сколько значительными масштабами *небедных* (Таблица 4). По всей видимости, это те респонденты, которые выходят из домохозяйств не среднего класса и находятся в процессе получения образования. В возрасте 18-24 лет только 16,8% относятся к среднему классу, будучи выходцами из соответствующих родительских домохозяйств. Судя по тому, как быстро «рассасывается» (с 32% до 25%) группа небедных и набирает вес средний класс (с 17% до 31%), молодые люди активно пользуются ресурсами социальной мобильности.

Таблица 4 – Риски попадания респондентов разного возраста в социальные страты, % по строке

Возрастные группы	Прото-средний	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
18-24	39,3	16,8	-	32,2	11,7
25-34	35,1	31,3	-	24,8	8,9
35-44	33,9	29,8	-	24,3	12,1
45-54	-	27,5	32,5	26,5	13,4
55-64	-	18,1	29,2	36,5	16,2
65 и старше	-	4,3	21,4	42,9	31,5

Доля прото-среднего слоя падает только в возрастной группе 40-44 лет. При сохранении в этой группе неизменных масштабов среднего класса это подтверждает тот факт, что если к 40 годам социальный потенциал не был использован, то шансы на восходящую мобильность в дальнейшем очень невелики. Начиная уже с 50-летнего возраста доля находящихся в составе среднего класса резко уменьшается. При этом доля пост-среднего слоя не возрастает, то есть в то время как средний класс опускается в пост-средний, пост-средний слой опускается к *небедным*.

После достижения 65-летия в среднем классе остаются единицы. Пост-средний слой не утрачивает свои позиции и стабилизируется на уровне 21%, он еще продолжает подпитываться приходящими из среднего класса и отдавать часть населения в слой небедных. Масштаб этой группы сохраняется на уровне 40-45%. При этом среди населения старших возрастов набирает вес низший класс – особенно значительные размеры он приобретает после 70-летнего порога.

Отдельный вопрос состоит в устойчивости прото-среднего класса как явления. Свидетельствует ли его наличие в стратификационной шкале о переходном периоде в формировании российского общества (данная точка зрения отражена в работах Л.М. Григорьева и А.А. Салминой)? Или оно навсегда обеспечено постоянной сменой

жизненного цикла домохозяйств? Другими словами, в какой мере можно снять институциональные препятствия наращивания признаков среднего класса у тех, кто имеет для этого потенциал?

Таблицы 5 и 6 демонстрируют одни и те же данные с разных точек зрения – «стакан наполовину полон или наполовину пуст». В прото-среднем слое 39,1% респондентов обладают материально-имущественным признаком среднего класса, в пост-среднем – 45,3%.

В прото-среднем слое социально-профессиональный критерий СК наблюдается у 28,3%, а в пост-среднем – у 18,0%. В прото-среднем слое субъективные оценки своего положения соответствуют среднему классу у 40,8% респондентов, а в пост-среднем – у 45,9%.

Таблица 5 – Доля частного признака среднего класса, %

Критерий оценки	Прото-средний	Средний	Пост-средний
Социально-профессиональный	28,3	69,3	18,0
Субъективный	40,8	79,7	45,9
Материально-имущественный	39,1	87,9	45,3

Таблица 6 – Доля дефицитного признака среднего класса, %

Критерий оценки	Прото-средний	Средний	Пост-средний
Социально-профессиональный	71,7	30,7	82,0
Субъективный	59,2	20,3	54,1
Материально-имущественный	60,9	12,1	54,7

В целом, иерархия дефицитности признаков – такая же, как и для среднего класса. Наиболее дефицитный признак – социально-профессиональный. В прото-среднем слое его недостает 71,7% респондентов, в пост-среднем – 82,0%. В прото-среднем слое доля респондентов, получающих образование, составляет 14,8% (Таблица 7).

Таблица 7 – Дефицит частных признаков социально-профессионального критерия среднего класса, % по столбцу

	Прото-средний	Пост-средний
СК по социально-профессиональному критерию	28,0	17,6
Занятость СК, но нет в/о	21,8	17,4
Есть в/о, незанят	2,8	8,3
Есть в/о, занят неквалифицированным трудом	3,6	2,5
Нет в/о, незанят	13,9	29,3
Нет в/о, занят неквалифицированным трудом	29,9	25,0

Среди частных социально-профессиональных признаков для прото-среднего слоя высшее образование более дефицитный критерий, нежели хорошая занятость. Только 6,4% имея высшее образование, не удовлетворяют критериям среднего класса по характеристикам занятости. Довольно значительную долю занимают те, у кого нет ни высшего образования, ни хорошей работы, при этом учится из них только 27,6%. В пост-среднем слое уже 10,7% респондентов имеют высшее образование, но не проходят в социально-профессиональный средний класс по критериям занятости. И более половины респондентов не обладают ни одним из признаков. Таким образом, вес дефицита занятости в этой группе выше.

Ожидаемо, что наличие материально-имущественного признака среднего класса оказывает более позитивное воздействие на социальное самочувствие респондентов, нежели наличие социально-профессионального признака (связь дохода и субъективных оценок социального положения неоднократно подтверждалась, см. например [Curtis, 2013]). Причем разрыв в самоощущении между прото- и пост-средними слоями с хорошим материальным положением не столь велик (Таблица 8). В прото-среднем классе низко оценивают свое положение 22,4%, в пост-среднем – 31%. При этом около 10% таких респондентов из обоих слоев дают очень высокие оценки своего положения. В полной мере войти в средний класс им мешает тот факт, что их индивидуальный социально-профессиональный уровень достигает значений низшего класса. Другими словами, они обеспечены и хорошо себя «чувствуют», при этом не имеют высшего образования и не заняты, либо заняты физическим трудом. Очевидно, что часть этой группы составляют домохозяйки.

Разрыв в самопозиционировании между прото- и пост-средним слоями, обладающими социально-профессиональными признаками среднего класса, гораздо выше. Так, среди респондентов из прото-среднего слоя низкое социальное самочувствие наблюдается только у 30,6%, тогда как среди респондентов из пост-среднего слоя – у 53,6%. Старшее поколение острее воспринимает нехватку материальных ресурсов – во-первых, они низко оценивают возможность улучшения материального положения в дальнейшем; во-вторых, при равном уровне индивидуального заработка они наверняка обременены большим числом иждивенцев.

Таблица 8 – Распределение субъективных оценок социального положения респондентов из прото- и пост-средних слоев в разрезе наличия частного признака среднего класса, % по строке

		Социальное самочувствие низшего класса	Среднее	Социальное самочувствие среднего класса
Прото-средний	социально-профессиональный признак СК	30,6	64,5	4,9
	материально-имущественный признак СК	22,4	66,8	10,7
Пост-средний	социально-профессиональный признак СК	53,6	42,6	3,8
	материально-имущественный признак СК	31,0	59,2	9,8

Стратификационная шкала «в постоянных ценах»

Строго говоря, для анализа динамики социальной структуры общества нам необходимо придерживаться идентичной методологии и конкретным критериям для измерения разных лет. С этой целью нами был пересчитан материально-имущественный критерий стратификации в реалиях 2007 года (см. выше). В результате применения описанной процедуры к массиву данных ЧСО, 2013 год, мы получили следующую распространенность признаков среднего класса (Рисунок 3):

- доходы – 45,6% (в 2007 году было 43,5%)
- сбережения – 30,7% (29,2%)
- имущество – 41% (52,0%)
- жилье – 43% (28,6%)
- интегральный материально-имущественный признак – 23,6% (было 22,9%).

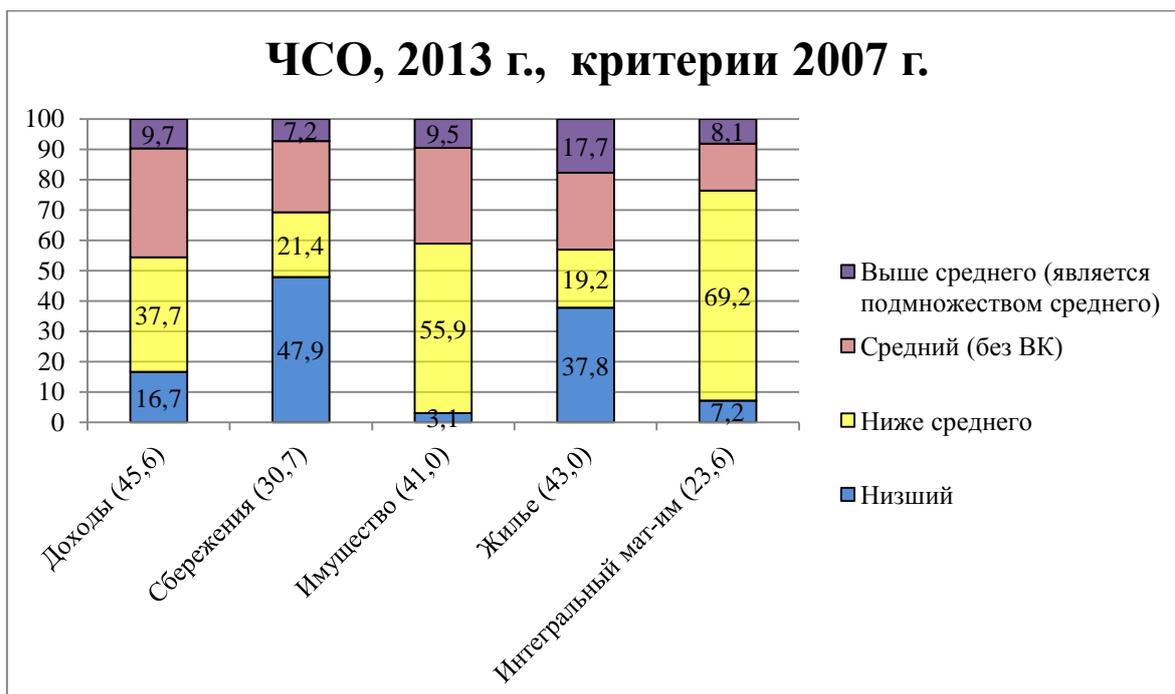
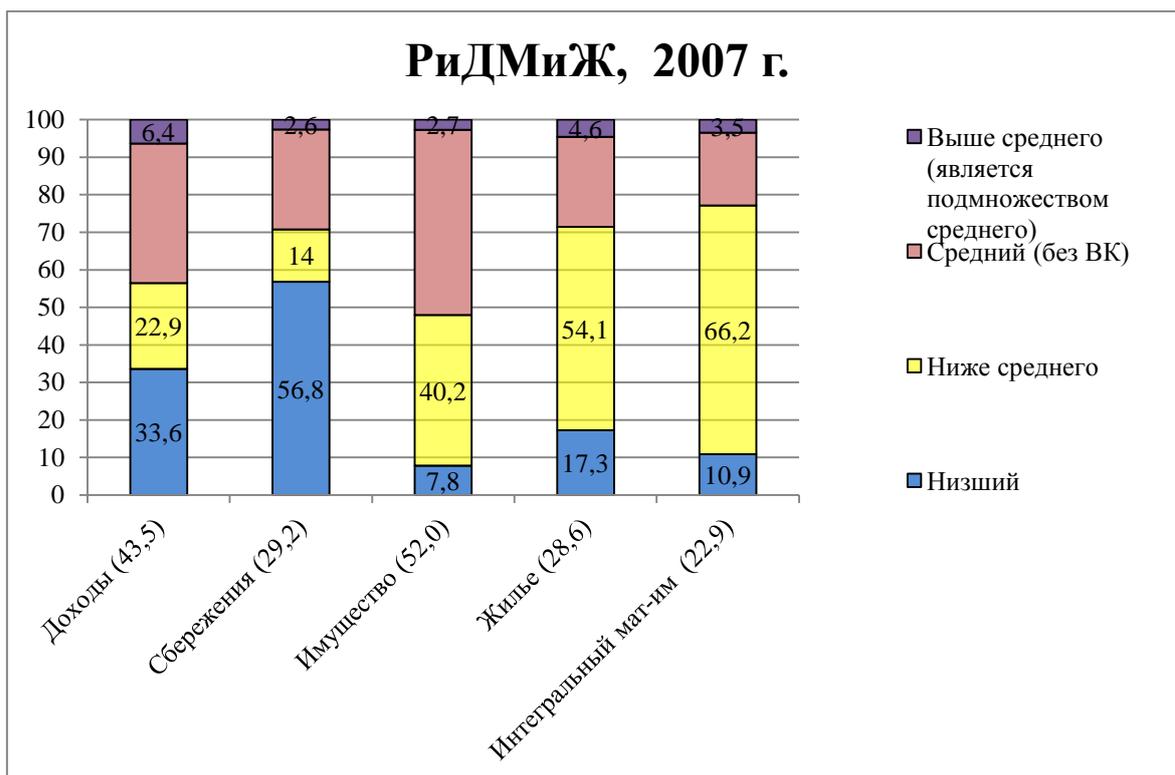

Рисунок 3 – Распространенность частных и интегральных признаков материально-имущественной обеспеченности нижнего, среднего и верхнего среднего класса в 2007 и 2013 гг., вся выборка = 100%, 11117 и 9557.

В целом можно заключить, что, несмотря на небольшое изменение методологии, масштабы среднего класса по материально-имущественному признаку получились очень

похожими. Как изменилась распространенность частных признаков? Больше респондентов стало жить в хороших жилищных условиях, но в меньшей степени распространен высокостандартный уровень оснащенности бытовыми приборами и автомобилями, что отчасти связано с методологическими нюансами. Если в 2007 году 76% респондентов обладали хотя бы одним частным признаком среднего класса по материально-имущественной обеспеченности, то в 2013 году таковых стало 81%, то есть распространенность увеличилась. Однако, это главным образом повлияло только на численность группы, у которой есть один признак материально-имущественного среднего класса (Таблица 9). Доля тех, у кого есть два или три признака осталась практически неизменной, а численность среднего класса выросла за счет увеличения концентрации признаков – ядро материально-имущественного класса с 4,8% увеличилось до 6,4%.

Таблица 9 – Концентрация частных признаков (доменов) среднего класса, все домохозяйства=100%.

Домены	Число признаков среднего класса				Есть данный признак СК	Есть все три признака СК кроме данного
	1	2	3	4		
<i>2007 год</i>						
Доходы	4,2	17,7	16,7	4,8	43,5	1,4
Сбережения	3,2	8,8	12,4	4,8	29,2	5,7
Имущество	12,1	19,4	15,7	4,8	52,0	2,4
Жилье	6,3	8,1	9,5	4,8	28,6	8,6
<i>По четырем доменам СК в совокупности</i>	25,8	27,0	18,1	4,8	75,7	18,1
<i>2013 год в критериях 2007 года</i>						
Доходы	6,3	16,7	16,1	6,4	45,6	1,1
Сбережения	3,2	8,9	12,2	6,4	30,7	5,0
Имущество	9,6	12,4	12,5	6,4	41,0	4,7
Жилье	12,4	13,4	10,9	6,4	43,0	6,4
<i>По четырем доменам СК в совокупности</i>	32,5	26,8	18,2	6,4	80,9	17,2

В полуядре материально-имущественного класса изменилось соотношение дефицитности частных признаков. Минимальный дефицит как и раньше наблюдается по доходам (1%), практически не изменилась дефицитность сбережений (5-6%), имущество стало чуть более дефицитным для представителей полуядра (с 2% до 5%), а дефицитность жилья сократилась с 9% до 6%. Вместе с тем, жилье стандарта среднего

класса осталось самым дефицитным признаком, препятствующим расширению ядра среднего класса.

В итоговой стратификации, проведенной с учетом социально-профессионального и субъективного критериев (неизменные!) 24% респондентов по материально-имущественной обеспеченности отнесены к среднему классу, остальные 76% респондентов не дотягивают по материальной обеспеченности до стандартов среднего класса. Если рассмотреть распространенность частных признаков материально-имущественной обеспеченности, то наиболее дефицитны сбережения – их нет у 69%, а наименьший дефицит среди всего населения наблюдается по критерию доходов – у 54% они ниже стандарта среднего класса. Примерно столь же дефицитны имущество (59%) и жилье (57%). Гораздо больший интерес при анализе перспектив расширения среднего класса представляет дефицитность признаков среднего класса внутри каждой из страт (Таблица 10).

Таблица 10 – Дефицит частных материально-имущественных признаков среднего класса по стратам, % по строке

	Доходы	Сбережения	Имущество	Жилье	Интегральный материально-имущественный критерий
Прото-средний	51,8	74,2	45,9	66,4	79,3
Средний класс	11,2	33,5	21,3	41,5	22,9
Пост-средний	40,1	53,4	62,6	41,4	61,4
Базовый	72,5	84,2	74,4	62,8	100,0
Низший	87,8	91,2	85,0	68,7	100,0
Все страты	54,4	69,3	59,0	57,0	76,4

Наиболее дефицитно для среднего класса просторное жилье – у 42% представителей итогового среднего класса жилищные условия не соответствуют стандарту среднего класса (Таблица 10, Рисунок 4). На втором месте по степени проблемности – сбережения, дефицит 34%, а лучше всего обстоит дело с доходами, только 11% представителей итогового среднего класса не имеют достаточных с точки зрения стандартов дохода, и это означает, что индикатор доходов чаще других способствовал отнесению респондента к среднему классу. Около 23% представителей итогового среднего класса по материально-имущественной обеспеченности не соответствуют стандартам, и отнесены в средний класс за счет высокого профессионального и субъективного критериев.

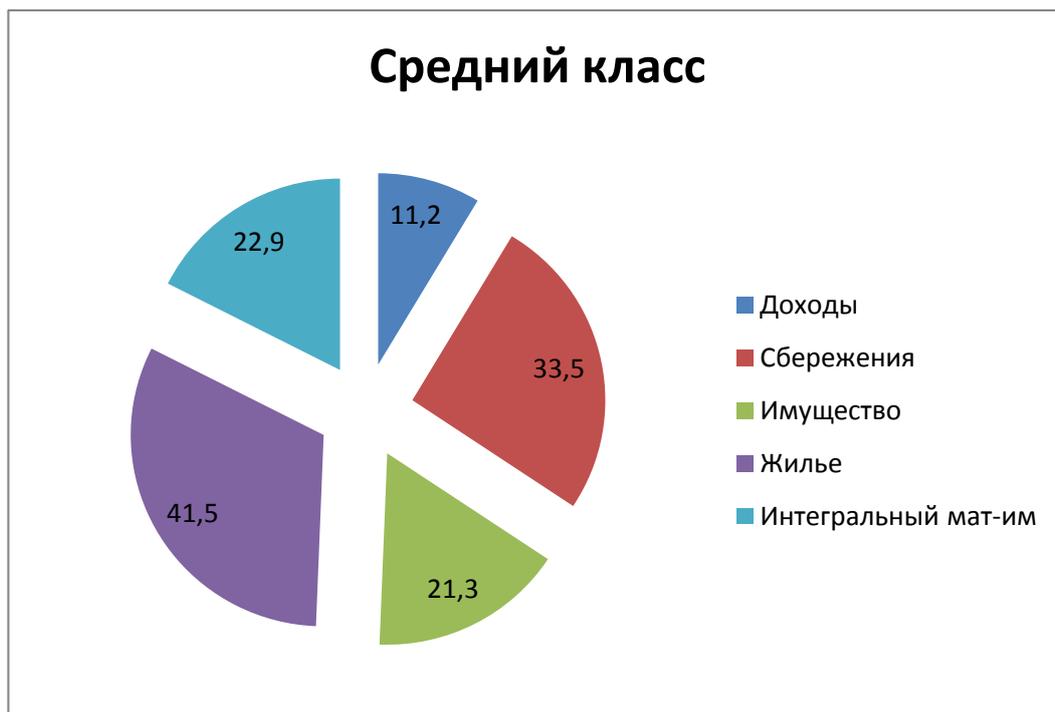

Рисунок 4 – Дефицитность материально-имущественных признаков у среднего класса, %

Исходя из дефицитности частных признаков, лучше всего прото-средний слой обеспечен бытовыми приборами и движимым имуществом, и около половины представителей этой группы имеют достаточные доходы. Две трети представителей прото-среднего слоя не имеют хорошего жилья, и для $\frac{3}{4}$ из них дефицитны сбережения (Таблица 10).

Таким образом, при использовании методологии «в ценах» 2007 года масштаб среднего класса в 2013 году составляет около 19%. Класс ниже среднего составляет около 40% выборки. В статике полная стратификационная шкала будет принимать следующий вид (Рисунок 5):

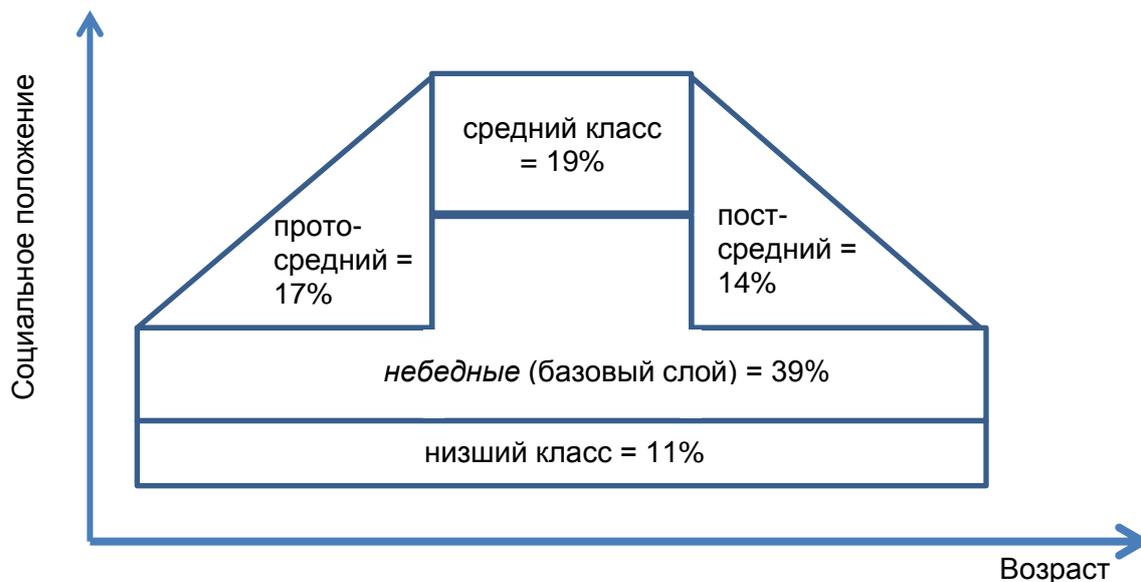

Рисунок 5. Схема стратификационной шкалы в критерях 2007 года

Поселенческий разрез стратификационной шкалы

Традиционно доля среднего класса выше в столичных городах, Москве и Санкт-Петербурге (Таблица 11). Прото-средний слой уже, чем в других типах населенных пунктов. Различия в масштабах прото-среднего слоя не связаны с возрастной структурой населения в разных типах населенных пунктов), однако в столицах быстрее удается реализовать потенциал восхождения по социальной лестнице. При этом доля пост-среднего слоя по типам населенных пунктов не варьирует.

Таблица 11 – Распределение социальных страт в разрезе типов населенных пунктов, % по строке

Типы населенных пунктов	Прото-средний	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
Москва, С-Петербург	13,9	43,2	15,9	20,9	6,1
Центры регионов	18,6	20,7	15,5	31,3	13,8
Остальные города, вкл. ПГТ	16,7	21,2	15,7	30,2	16,2
Сельская местность	14,8	13,9	14,1	36,1	21,0

Из рисунка 6 видно, что уже среди 20-29 летних жителей Москвы и Санкт-Петербурга к среднему классу относится 40%, а к прото-среднему – 33%. В остальных типах населенных пунктов соотношение совсем иное – 21,5% среднего класса в городах (15% в сельской местности) и около 37% прото-среднего класса. К старшим возрастам разрыв усиливается – к 40 годам городские нестоличные жители примерно в равных долях делятся на прото-средний и средний, а столичные – в отношении 1 к 3. После 40

лет прото-средний класс истощается – еще некоторое количество респондентов поднимается в средний, остальные опускаются ниже.

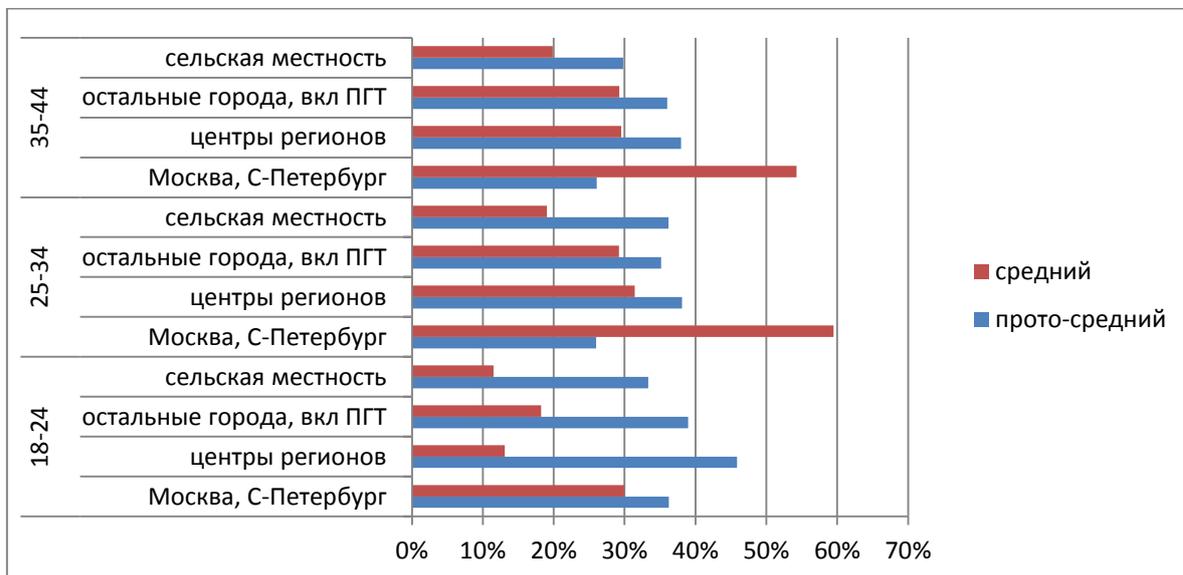

Рисунок 6 – Доля прото-среднего и среднего классов в разрезе возрастных групп и типов населенных пунктов, %

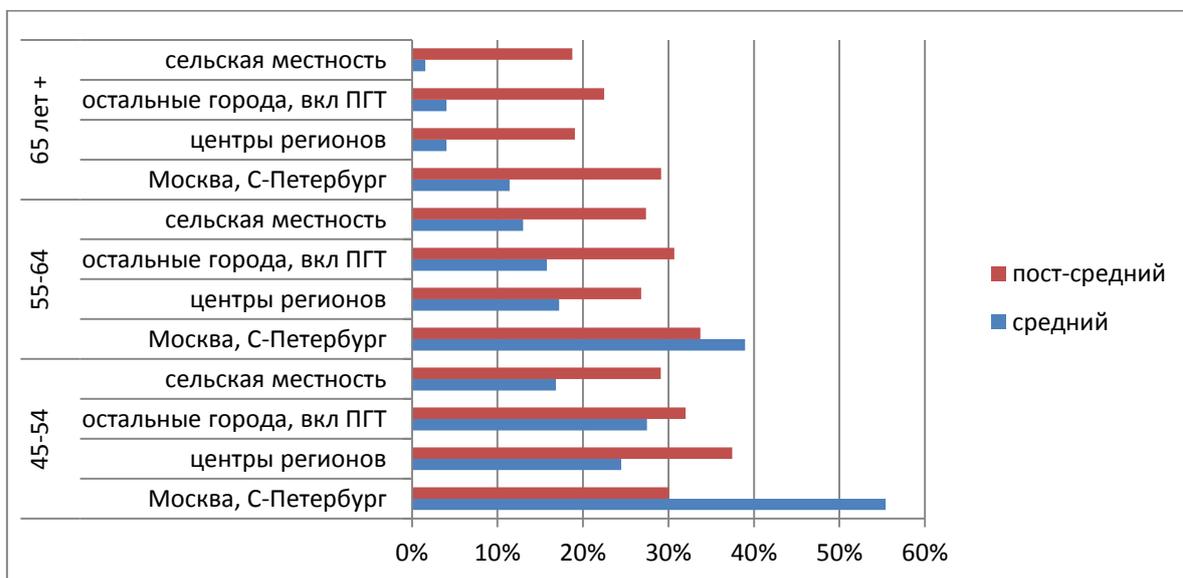

Рисунок 7 – Доля среднего и пост-среднего классов в разрезе возрастных групп и типов населенных пунктов, %

В предпенсионных и младших пенсионных возрастах жители Москвы и Санкт-Петербурга сохраняют свои социальные позиции, тогда как жители остальных городов и сельской местности их уже теряют (Рисунок 7). Стоит отметить, что в Москве и Санкт-Петербурге переменные отнесения респондентов к среднему классу по частным

признакам (субъективный, социально-профессиональный и материально-имущественный) лучше согласованы между собой по сравнению с остальным. После достижения пенсионного возраста субъективные оценки социального положения жителей столиц падают сильнее по сравнению с оценками жителей других населенных пунктов (Рисунок 8). Респонденты, проживающие в сельской местности, в трудоспособных возрастах дают самые низкие субъективные оценки, а в пенсионных – сопоставимые с оценками жителей нестоличных городов.

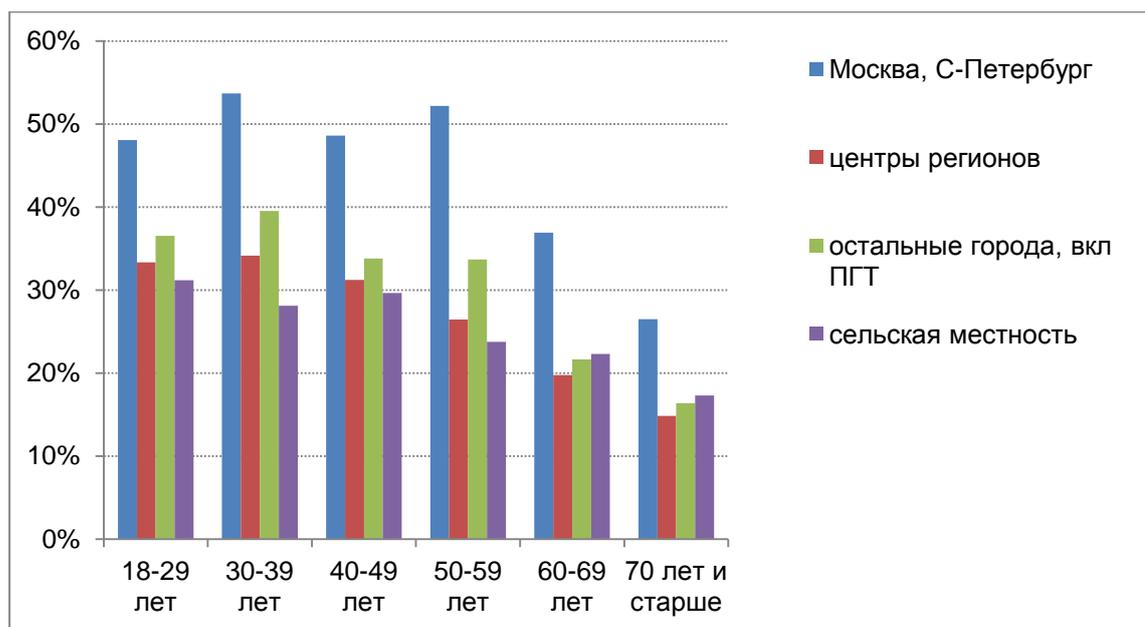

Рисунок 8 – Доля субъективных оценок социального положения, соответствующих среднему классу, в разрезе типов населенных пунктов, %

Интересны различия между респондентами из разных типов населенных пунктов по отдельным самоидентификационным шкалам. По шкале «неуважение – уважение» оценки респондентов в старших возрастах перестают различаться (Рисунок 9в). В целом, по этой шкале отличия оценок респондентов из столичных городов гораздо ниже по всем возрастным группам по сравнению со шкалами «бедность-богатство» и «бесправие-власть». Наибольший разрыв наблюдается по шкале «бесправие-власть».

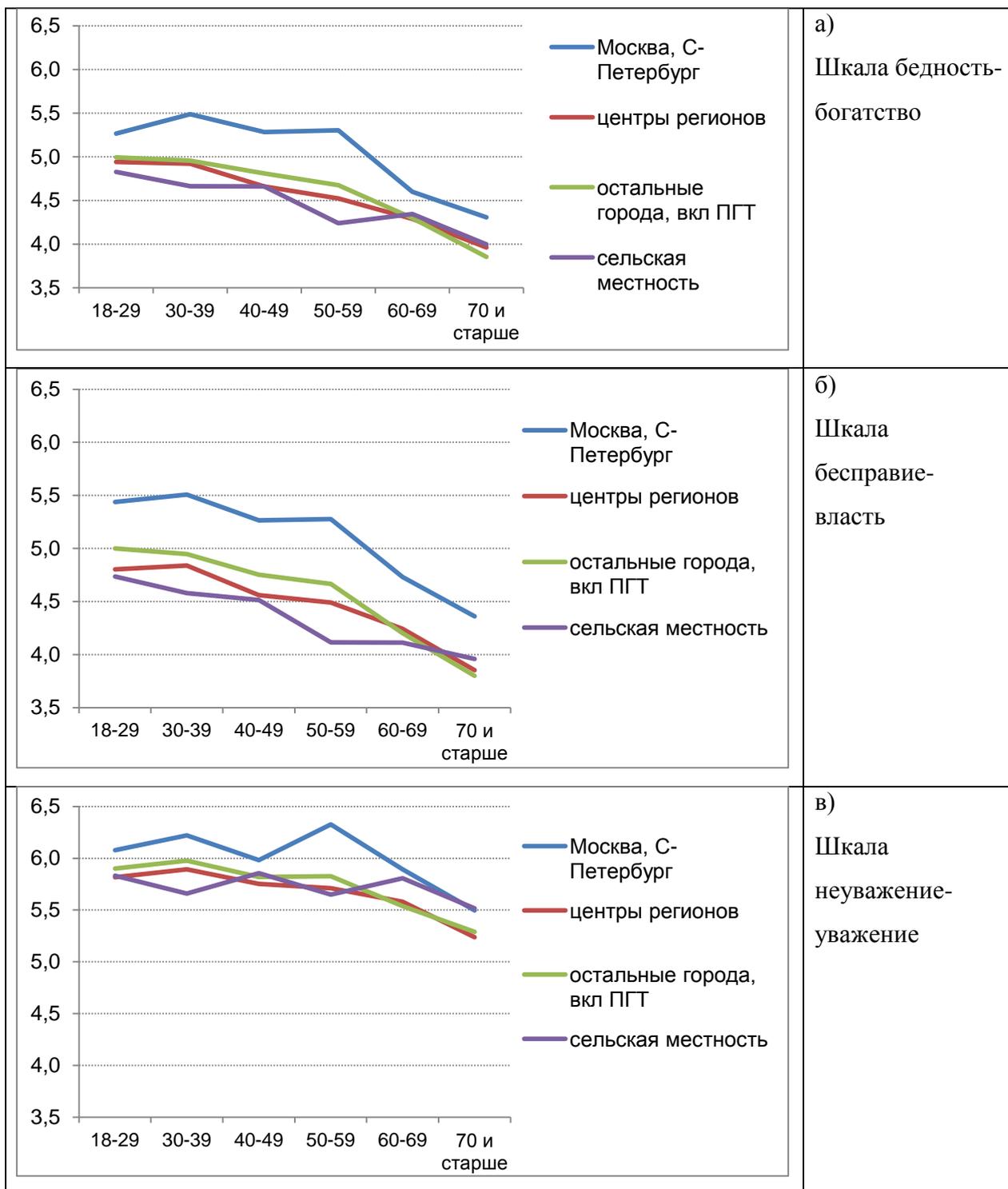

Рисунок 9 – Средние оценки по самоидентификационным шкалам в разрезе возраста и типов населенных пунктов

В прото-среднем слое различия между населенными пунктами по частным признакам социально-профессионального критерия невелики и статистически незначимы (Таблица 12).

Таблица 12 – Распределение по частным признакам социально-профессионального критерия среднего класса в прото-среднем классе в разрезе типов населенных пунктов,% по строке

Типы населенных пунктов	СК по социально-профессиональному критерию	Не СК по социально-профессиональному критерию		
		занятость нефизическим трудом, но нет в/о	есть в/о, но не проходит по критерию занятости (не занят в т.ч.)	нет в/о, не фермер и не проходит по занятости
Москва, С-Петербург	28,9	25,9	4,8	40,4
Центры регионов	33,1	22,4	6,5	38,0
Остальные города, вкл. ПГТ	28,6	19,5	6,3	45,6
Сельская местность	27,4	21,9	7,1	43,6

В пост-среднем слое различия более существенные (Таблица 13). В центрах регионов выше прочих доля среднего класса по социально-профессиональному критерию. Москва и Санкт-Петербург выделяются по доле тех, у кого есть высшее образование, но они не проходят по критерию занятости. В сельской местности значительно больше тех, кто не имеет ни образования, ни соответствующего среднему классу статуса на рынке труда.

Таблица 13 – Распределение по частным признакам социально-профессионального критерия среднего класса в пост-среднем классе в разрезе типов населенных пунктов,% по строке

Типы населенных пунктов	СК по социально-профессиональному критерию	не СК по социально-профессиональному критерию		
		занятость нефизическим трудом, но нет в/о	есть в/о, но не проходит по критерию занятости	нет в/о, не фермер и не проходит по занятости
Москва, С-Петербург	16,2	16,2	17,3	50,3
Центры регионов	22,8	16,6	10,9	49,7
Остальные города, вкл. ПГТ	15,3	19,6	11,2	53,9
Сельская местность	13,2	14,9	7,5	64,4

Согласно многолетним исследованиям, с начала 2000 г. по настоящее время российская социальная структура практически не претерпела изменений: около 20% составляет средний класс (большинство признаков среднего класса), 10% - низший класс (ни одного признака), 70% - класс ниже среднего (недостаточно признаков среднего класса). Эта пирамида практически не изменялась на различных этапах экономического цикла, различающихся между собой, главным образом, темпами роста заработной платы и доходов населения. Однако, во-первых, доход – далеко не единственная характеристика экономического положения среднего класса, к ней следует добавить сбережения, имущество, жилье и прочие материальные активы. Во-вторых, темпы роста доходов не были столь высоки, чтобы массовые социальные группы могли перешагнуть стратификационные планки, отделяющие одну социальную страту от другой.

Как было показано ранее, вопреки распространенному убеждению в том, что самым слабым звеном в цепочке ресурсов, которые «приводят» людей в состав среднего класса, является низкий уровень доходов, в России действует другой сильнейший ограничитель, способный «свести на нет» все попытки стимулирования роста среднего класса за счет наращивания доходов населения. Это – человеческий капитал (образование) и структура рынка труда (дефицит рабочих мест, соответствующих стандартам среднего класса – уровень оплаты труда, условия труда, социальный пакет и пр.) За годы экономического роста модернизационный потенциал российской экономики не был реализован. Это отражается в архаичной структуре самой экономики и, как естественное следствие, в структуре рынка труда и качестве рабочих мест.

Демографическое поведение социальных групп

В западных исследованиях неоднократно поднимался вопрос о влиянии репродуктивного поведения – размеров семьи и темпов ее формирования – на дальнейшее социально-экономическое положение индивида. В первую очередь, исследования касались женских биографий, т.к. пенальти за прерывание карьеры критично именно для женщины. В целом, исследования подтверждают, что история супружества, возраст при первом рождении, число детей и интервалы между рождениями оказывают значимое влияние на дальнейшее благополучие женщин, выражаемое как в терминах заработка, так и здоровья [Dupre, Beck, Meadows, 2009; Коропескыj-Cox, Pienta, Brown, 2007; Spence, Eberstein, 2009].

Для большинства женщин рождение первенца выступает статусным переходом, значительным образом трансформирующим жизненный путь [Neugarten, 1979]. В то же время на мужчинах оно сказывается менее значимо. Влияние деторождения на дальнейший уровень заработка женщины зависит от ее возраста при наступлении этого события. Согласно одному исследованию, женщины, родившие первенца в период между 20 и 27 годами, теряют 3,7% среднего заработка. Женщины, отложившие рождение ребенка за 28-летний возраст, не сталкиваются с урезанием доходов [Taniguchi, 1999]. Откладывая деторождение, женщины закрепляют свои позиции на рынке труда, в дальнейшем они также способны получить лучший доступ к услугам по уходу и воспитанию детей и вернуться на рабочее место после родов. В работе, анализирующей когорты начала XX века и оценивающей влияние возраста при рождении на материальное положение женщины в старших возрастах, показывается, что позднее деторождение также ассоциируется с более высоким экономическим статусом. Причем, число детей оказывало меньшее влияние, нежели календарь рождений [Hofferth, 1984].

На протяжении длительного времени подтверждается связь откладывания деторождения и получения образования более высокого уровня [Balen, 2005; Rindfuss, Morgan, Offut, 1996]. В развитых странах в последние десятилетия происходит откладывание взросления – период получения образования длится дольше, вступление в партнерские союзы и браки происходит позже, еще позже случается рождение первого ребенка. В этот тренд с начала 1990-х годов вписывается и Россия.

Вовлеченность в рынок труда также способствует откладыванию деторождения. Наилучшее время для формирования семьи совпадает с наиболее продуктивными годами движения вверх по карьерной лестнице. Женщины, сфокусированные на карьерных достижениях, отдают предпочтение именно ей. Такие женщины описывают роль материнства для карьеры как «пат» [Kemkes-Grottenthaler, 2003].

Многие молодые люди в западных странах стремятся достичь стабильного финансового положения прежде чем обзаводиться детьми. Другими словами, они сначала используют механизмы социальной мобильности и входят в ряды средних классов. В настоящее время расширение социальных норм позднего родительства в России и сдвиг возраста при первом рождении будет способствовать расширению группы социально-успешных женщин. В целом, женщины, отложившие рождение первенца, зарабатывают больше [Gustafsson, 2005].

Взросление человека происходит сразу в нескольких аспектах: демографическом, социальном, экономическом, коммуникативном, когнитивном и других. В концепции жизненного пути переход из подросткового возраста во взрослую жизнь называется первым статусным пассажем. Статусный пассаж – это совокупность статусных переходов в разных сферах жизни. Рассмотрим пример: индивид окончил вуз (приобрел статус человека с высшим образованием), устроился на работу (статус работающего и зарабатывающего), вступил в первый брак (статус супруга), родил ребенка (статус отца, матери). За небольшой отрезок времени, допустим, 3 года положение индивида в обществе качественно изменилось: из человека со школьным образованием, неработающего, холостого, бездетного он/она превращается в замужнего/женатого человека с ребенком, работой и высшим образованием.

Несмотря на то, что большинство людей в течение второго десятка лет своей жизни успевает совершить почти все ключевые переходы, происходят эти переходы с разной интенсивностью, таймингом, наполненностью событиями. В современности, когда период получения образования удлиняется, а репродуктивные технологии позволяют рожать детей в более поздних возрастах, демографические события откладываются, и привычная сжатость первого статусного пассажа сменяется его растянутостью и неопределенностью границ.

Обследование «Человек, семья, общество» еще на этапе подготовки ставило своей целью отследить максимально возможное количество событий, маркирующих взросление. Было установлено, что у среднего респондента первый статусный пассаж длится около 5 лет, начинается с первой интимной близости и заканчивается рождением ребенка. Представители прото-среднего и среднего класса вступают в брак и партнерство на год позже представителей базового и низшего социальных классов. Раньше всего рожали детей представители низшего класса (в 22 года), позже всего – средний класс (в 25 лет). В 20 лет мобильные представители всех социальных классов кроме прото-среднего совершали первый переезд, а прото-средний класс делает это на год раньше. Отделяются от родителей раньше всего респонденты из низшего класса (в 19 лет), позже других (в 21 год) – средний класс. Базовый и низший социальный класс начинают работать в 20 лет, а два других класса – на год позже. Заканчивают получение образования представители низшего класса в 19 лет, базовый класс – в 20, прото-средний – в 21, средний – в 22. В целом, у представителей низшего класса возраста наступления ключевых событий первого статусного пассажа ниже, чем у остальных категорий, а у

среднего класса почти все события наступают позже. В разрезе социальных классов не значимы различия только между возрастными вступлениями в союзы (кроме первых) и рожденьями 3 и последующего детей. Существенных различий в ответах респондентов разных социальных классов на вопрос о том, с кем они начали жить, нет. Более половины всех респондентов стали жить с партнером или супругом, 17-22% стали жить в одиночестве, 12-18% - с друзьями или однокурсниками, 3-6% - с родственниками. Немного чаще представители прото-среднего и среднего классов начинают жить в одиночестве, тогда как респонденты из низших слоев чаще начинают жить с супругом или партнером.

1.2 Трудовое и пенсионное поведение в разных социальных классах

Лица пенсионного возраста

В данном разделе мы рассмотрим различие в трудовом и пенсионном поведении пенсионеров. Общественную значимость работы как причину продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию чаще всего называют представители среднего класса (26%) и реже всего – низшего (8%). Данные различия статистически значимы на 1%. Аналогичная ситуация и с любовью к профессии – ее называют 30% из среднего класса и 11% из низшего класса (значимость 1%). Нежелание терять заработок является причиной продолжения занятости во всех классах, однако статистически значимы на 1% различия только между средним и пост-средним классами (по 56%) и базовым (45%). Необходимость финансово помогать родственникам наименее актуальна для среднего класса (16%) и наиболее актуальна для низшего класса (24%). Желание накопить денег наименее актуально для среднего класса (8%). Различия наиболее сильны и значимы в списке причин среднего и низшего классов (Рисунок 10).

Рисунок 10 – Распределение причин продолжения работы пенсионерами после выхода на пенсию по социальным классам

В низшем классе более половины пенсионеров затруднились ответить, сколько они планируют работать. В остальных группах таковых 33-40%. В основном пенсионеры

планируют работать 1-2 года, доля этой группы выше всего в базовом классе (25%). Планирующих работать 3-5 лет примерно по 30% во всех социальных группах. Тех, кто планирует работать 6-10 лет, больше всего в среднем классе – 18% и меньше всего в базовом – 9% (Таблица 14).

Таблица 14 – Распределение планируемой пенсионерами продолжительности работы по их социальным классам

Варианты ответов	Частоты и доли	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
Затруднились ответить	Частота	88	89	58	32
	Доля	35	34	33	52
1-2 года	Частота	28	42	43	8
	Доля	11	16	25	13
3-5 лет	Частота	78	82	50	13
	Доля	31	31	29	21
6-10 лет	Частота	46	40	15	6
	Доля	18	15	9	10
11 и более лет	Частота	15	10	8	2
	Доля	6	4	5	3

Из таблицы 15 видно, что наиболее часто проблемы со здоровьем как причину прекращения работы озвучивает низший класс (55%), реже всего – пост-средний (40%). Физическая усталость одинаково артикулируется представителям всех классов (примерно по 30%). Сбережения позволяют не работать чаще прочим лицам из среднего класса (12%), а размер пенсии – из пост-среднего класса (11%). Они же чаще других говорят о желании сменить образ жизни (10%). О прекращении работы по инициативе работодателя чаще всего говорит низший класс (12%).

Таблица 157 – Распределение пенсионеров по причинам прекращения работы после выхода на пенсию по социальным классам

Варианты ответов	Частоты и доли	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
Проблемы со здоровьем	Частота	17	199	507	396
	Доля	41	40	47	55
Накопилась общая физическая усталость	Частота	13	154	350	219
	Доля	32	31	33	30
Сбережения позволяют не работать	Частота	5	11	16	5
	Доля	12	2	1	1
Размер пенсии позволяет не работать	Частота	3	54	49	17
	Доля	7	11	5	2
Хотелось сменить образ	Частота	3	48	52	18

Варианты ответов	Частоты и доли	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
жизни	Доля	7	10	5	2
В связи с необходимостью ухода за детьми или внуками	Частота	3	22	55	31
	Доля	7	4	5	4
В связи с другими семейными обстоятельствами	Частота	3	47	108	54
	Доля	7	9	10	7
Инициативе работодателя, другую найти не получилось	Частота	2	28	94	89
	Доля	5	6	9	12
Другие причины	Частота	8	55	116	74
	Доля	20	11	11	10

Пенсионерам задавался вопрос о том, были бы они готовы отложить выход на пенсию в момент достижения пенсионного возраста, если бы в будущем размер пенсии был выше. В пост-среднем классе больше всего затруднившихся с ответом, а низшем классе – их меньше всего. Наибольшая готовность отложить выход на пенсию демонстрируют средний класс и пост-средний: 23% и 17% соответственно. Не готовых вообще пойти на откладывание пенсии больше всего в базовом (60%) и в низшем (65%) классах (Таблица 16).

Таблица 86 – Гипотетическая готовность пенсионеров отложить выход на пенсию в зависимости от принадлежности к тому или иному социальному классу

	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
Были бы готовы отложить на 5 лет, если бы размер пенсии увеличился в 1,5 раза	16	13	11	9
Были бы готовы отложить на 10 лет, если бы размер пенсии увеличился в 2 или более раз	7	4	3	3
Не были бы готовы отложить ни при каких условиях	51	54	60	65
Затруднились ответить	26	29	26	23

Таким образом, пенсионеры из среднего класса склонны более активно продолжать работать несмотря на факт получения пенсии, чем представители других классов. При этом среди тех, кто продолжает какое-то время работать после выхода на пенсию, они планируют работать дольше остальных. Основной причиной продолжения работы пенсионерами выступает нежелание терять заработок. Кроме того, представители среднего класса часто называют в качестве причины любовь к работе и/или ее общественную значимость. Для представителей же базового и низшего классов другими

важными причинами являются необходимость финансово помогать родственниками и/или желание накопить денег, чтобы потом не работать. Абсолютно для всех основной причиной прекращения работы выступает состояние здоровья. Кроме того, средний класс часто называет причиной наличие сбережений, позволяющих не работать, а представители базового и низшего классов – увольнение. Большинство пенсионеров не были бы готовы отложить пенсию для получения более высоких ее размеров в дальнейшем, однако среди представителей среднего класса тех, кто был бы готов на это пойти, существенно больше. Пост-средний класс в своем пенсионном поведении находится между средним и базовым классами.

Непенсионеры младше 45 лет³

Лиц, не получающих пенсию, спрашивали о том, собираются ли они продолжать работать после достижения пенсионного возраста. Различия в ответах между социальными группами невелики. В целом, представители всех классов в этом возрасте склонны продолжать работать или затрудняются с мнением. Меньше всего тех, кто планирует работать, в базовом классе (38%), больше всего – в среднем классе (44%). Больше всего не планируют работать в низшем классе (17%), меньше всего – в среднем (11%). Затруднившихся ответить также меньше всего в среднем классе. Сравнительно небольшая доля имеет планы не продолжать работать после пенсионного возраста (Рисунок 11).

³ Пост-средний класс не представлен, т.к. он сформирован лицами старше 45 лет

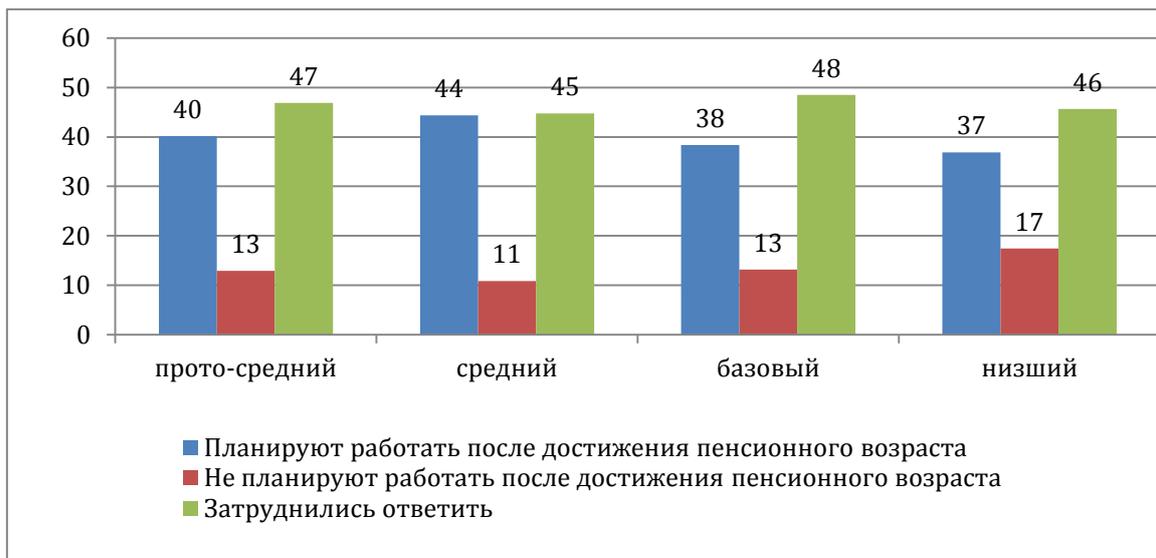

Рисунок 11 - Готовность непensionеров младше 45 лет продолжать работать после выхода на пенсию по социальным классам

Ответы на вопрос о готовности отчислять 1-3% от своей заработной платы в пенсионную систему, чтобы в старости получить повышенный размер пенсии, достаточно сильно различались по социальным классам, хотя в каждом из них неготовность делать отчисления преобладала. Больше всего неготовых отчислять было в низшем классе (64%), меньше всего – в среднем (42%). Готовых отчислять было – наоборот – больше всего в среднем классе (33%) и меньше всего в низшем классе (14%) (Рисунок 12).

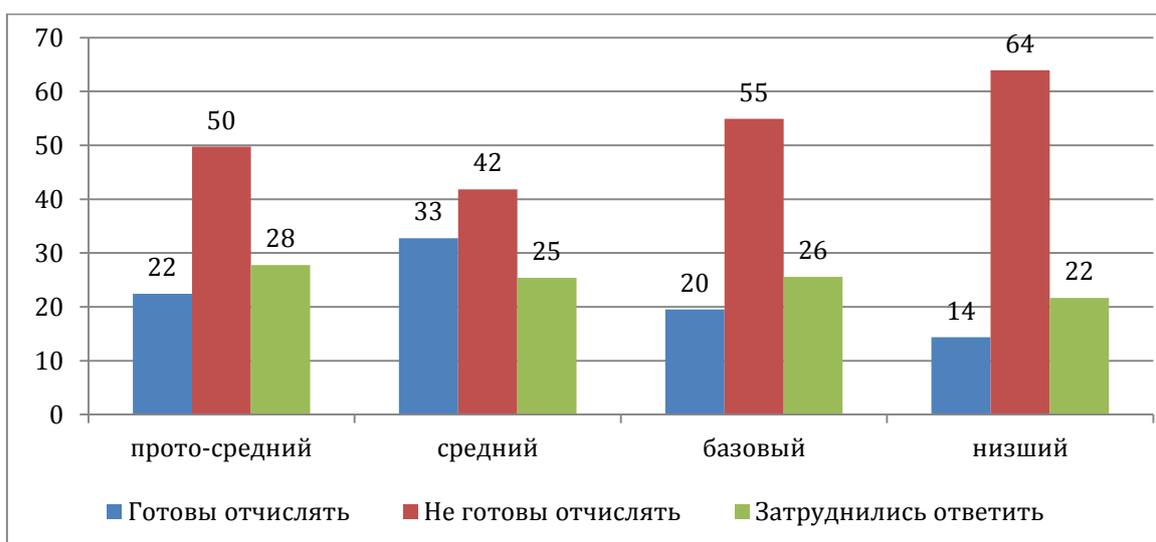

Рисунок 12 - Готовность непensionеров младше 45 лет отчислять 1-3% от своей заработной платы в пенсионную систему, чтобы в старости получить повышенный размер пенсии, по социальным классам

Непенсионеры старше 45 лет

Ответы на вопрос об откладывании выхода на пенсию показали, что большинство не допускает такой возможности вне зависимости от принадлежности к социальной группе. Однако если в среднем классе 32% допускают ее, а 42% не допускают, то в низшем классе это 8% и 71% соответственно (Таблица 17).

Таблица 17 – Готовность непенсионеров старше 45 лет отложить выход на пенсию по достижении пенсионного возраста по социальным классам

		средний	пост-средний	базовый	низший
Допускают возможность отложить выход на пенсию	Частота	167	135	94	15
	Доля	32	24	21	8
Не допускают возможности отложить выход на пенсию	Частота	224	293	234	140
	Доля	43	52	51	71
Затруднились ответить	Частота	136	140	127	43
	Доля	26	25	28	22

Среди тех, кто готов отложить выход на пенсию как на 5, так и на 10 лет больше всего представителей среднего класса: 39% и 42% соответственно. Среди них эта доля самая высокая, а в низшем классе – самая низкая (Таблица 18).

Таблица 18 – Распределение непенсионеров старше 45 лет по длительности периода, на который они готовы отложить выход на пенсию, в разрезе социальных классов

		средний	пост-средний	базовый	низший
Готовы отложить на 5 лет, если размер пенсии увеличится в 1,5 раза	Частота	107	89	61	20
	Доля	20	16	13	10
Готовы отложить на 10 лет, если размер пенсии увеличится в 2 или более раз	Частота	41	32	19	5
	Доля	8	6	4	3
Не готовы отложить	Частота	263	330	273	152
	Доля	50	58	60	77
Затруднились ответить	Частота	116	117	102	21
	Доля	22	21	22	11

Больше всего планирующих работать после достижения пенсионного возраста в среднем (59%) и меньше всего – в низшем классе (39%). Однако стоит отметить, что внутри классов планы на продолжение работы все равно преобладают над остальными вариантами ответа (Таблица 19).

Таблица 19 – Социальные классы непensionеров старше 45 лет по их планам на работу после достижения пенсионного возраста

		средний	пост-средний	базовый	низший
Планируют работать после достижения пенсионного возраста	Частота	313	291	234	77
	Доля	59	51	51	39
Не планируют работать после достижения пенсионного возраста	Частота	79	111	92	60
	Доля	15	20	20	30
Затруднились ответить	Частота	135	166	129	61
	Доля	26	29	28	31

В целом внутри каждой группы больше всего тех, кто планирует работать 3-5 лет (30-40%) и тех, кто затруднился с ответом (примерно 30-33% в каждом классе) (Таблица 9).

Таблица 10 – Социальные классы непensionеров старше 45 лет в зависимости от того, сколько лет они планируют работать после выхода на пенсию,

		средний	пост-средний	базовый	низший
1-2 года	Частота	16	24	22	8
	Доля	5	8	9	10
3-5 лет	Частота	95	112	92	28
	Доля	30	38	39	36
6-10 лет	Частота	86	54	39	12
	Доля	27	19	17	16
11 лет и более	Частота	13	10	3	6
	Доля	4	3	1	8
Затруднились ответить	Частота	103	91	78	23
	Доля	33	31	33	30

Среди готовых отчислять 1-3% от своей заработной платы, чтобы потом получать более высокую пенсию, больше всего представителей среднего класса – 40%, а среди неготовых – пост-среднего (33%). Представители базового и низшего классов чаще встречаются среди неготовых отчислять, чем среди готовых (Таблица 21).

Таблица 21 – Готовность непensionеров старше 45 лет отчислять 1-3% от своей заработной платы, чтобы потом получать более высокую пенсию, по социальным классам

		средний	пост-средний	базовый	низший
Готовы отчислять	Частота	146	108	77	32
	Доля	40	30	21	9

Не готовы отчислять	Частота	267	355	291	149
	Доля	25	33	27	14
Затруднились ответить	Частота	114	105	87	17
	Доля	35	33	27	5

В каждом социальном классе среди непensionеров старше 45 лет преобладает нежелание делать дополнительные отчисления для получения более высокой пенсии в дальнейшем. Однако среди представителей среднего класса таких 51%, а среди представителей низшего класса – 75% (Таблица 22).

Таблица 22 – Социальные классы непensionеров старше 45 лет в зависимости от того, готовы ли они отчислять 1-3% от своей заработной платы, чтобы потом получать более высокую пенсию

		средний	пост-средний	базовый	низший
Готовы отчислять	Частота	146	108	77	32
	Доля	28	18	19	9
Не готовы отчислять	Частота	267	355	291	149
	Доля	51	63	64	75
Затруднились ответить	Частота	114	105	87	17
	Доля	22	18	19	9

На собственные заработки планируют жить 53% лиц предпensionного возраста из среднего класса, 45% пост-среднего, 40% базового и 32% низшего. В среднем классе так же достаточно много тех, кто планирует жить заработки супруга/супруги (20%), и тех, кто рассчитывает на собственные сбережения (21%). В пост-среднем классе много тех, кто не рассчитывает ни на какие дополнительные источники дохода (23%), и тех, кто рассчитывает на доходы супруга/супруги (16%). В базовом классе 29% не рассчитывают ни на какие источники дохода, кроме пенсии. В низшем классе 34% не рассчитывают ни на какие источники доходов, кроме пенсии, и 18% рассчитывают на доходы супруга/супруги. В целом можно сделать вывод, что чем выше социальный класс человека, тем чаще он рассчитывает на себя и собственные возможности, чем на государственную помощь (Таблица 23).

Таблица 23 – Социальные классы непensionеров старше 45 лет в зависимости от того, на какие источники дохода (кроме пенсии) они планируют жить после выхода на пенсию

Ответы на вопрос	Частоты и доли	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
На собственные заработки	Частота	278	254	181	63
	Доля	53	45	40	32
На заработки	Частота	104	92	53	35

Ответы на вопрос	Частоты и доли	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
супруга(-и)	Доля	20	16	12	18
На доходы от сдачи/ продажи имущества	Частота	26	10	10	2
	Доля	5	2	2	1
На помощь детей, родственников, знакомых	Частота	76	61	54	27
	Доля	14	11	12	14
На доходы от приусадебного участка, сада, огорода	Частота	34	40	28	19
	Доля	6	7	6	10
На дополнительную пенсию или помощь от предприятия, где вы работали	Частота	10	12	3	2
	Доля	2	2	1	1
На собственные сбережения	Частота	109	59	20	4
	Доля	21	10	4	2
На дополнительную пенсию из негосударственного пенсионного фонда	Частота	16	8	4	1
	Доля	3	1	1	1
Не рассчитывают ни на какие дополнительные источники	Частота	63	132	131	68
	Доля	12	23	29	34
Затрудняюсь ответить	Частота	86	78	71	29
	Доля	16	14	16	15

При принятии людьми решения о выходе на пенсию важными или неважными для них могут оказываться разные факторы. Наиболее важными причинами для всех классов выступают размер будущей пенсии и состояние здоровья (примерно 90% в каждом классе отмечали этот вариант). Наиболее часто как неважную причину называют возможность выйти на пенсию одновременно с супругом или супругой. Но тут стоит отметить, что средний класс в этом смысле несколько отличается от остальных. В нем почти половина (47%) называли эту причину как важную и только 40% как неважную. В других же классах важной эту причину считали не более 34% (в низшем – только 20%), зато неважной – от 51% до 61% (Таблицы 24-25).

Таблица 24 – Социальные классы непensionеров старше 45 лет в зависимости от того, какие факторы будут для них **важными** при принятии решения о выходе на пенсию

Ответ на вопрос	Частоты и доли	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
Размер будущей	Частота	464	514	410	171

пенсии	Доля	88	90	90	86
Возможность изменить образ жизни	Частота	382	355	301	115
	Доля	72	63	66	58
Возможность проводить время с детьми, внуками	Частота	416	436	330	138
	Доля	79	77	73	70
Возможность выйти на пенсию одновременной с супругом/супругой	Частота	249	186	153	39
	Доля	47	33	34	20
Состояние здоровья	Частота	474	517	418	178
	Доля	90	91	92	90

Таблица 25 – Социальные классы непенсионеров старше 45 лет в зависимости от того, какие факторы будут для них **неважными** при принятии решения о выходе на пенсию

Ответ на вопрос	Частоты и доли	Средний	Пост-средний	Базовый	Низший
Размер будущей пенсии	Частота	25	26	16	13
	Доля	5	5	4	7
Возможность изменить образ жизни	Частота	85	143	95	54
	Доля	16	25	21	27
Возможность проводить время с детьми, внуками	Частота	60	92	74	34
	Доля	11	16	16	17
Возможность выйти на пенсию одновременной с супругом/супругой	Частота	210	318	232	121
	Доля	40	56	51	61
Состояние здоровья	Частота	16	26	10	6
	Доля	3	5	2	3

В целом можно сказать представители среднего класса более оптимистично смотрят на свое будущее на пенсии, чем представители других классов. Среди представителей среднего класса 53% считают, что их возможности делать то, что хочется, с выходом на пенсию улучшатся. В пост-среднем классе так думают только 43%, в базовом – 41%, а в низшем – 32%. При этом доля тех, кто считает, что их возможности делать то, что хочется, ухудшатся, по классам не слишком различаются: по 15% в среднем и базовом классах, по 18% - в пост-среднем и низшем. Однако представители остальных классов существенно чаще, чем представители среднего класса

считают, что по данному фактору не будет изменения: 25% в среднем классе против 30% в пост-среднем, 34% в базовом и 42% в низшем (Рисунок 13).

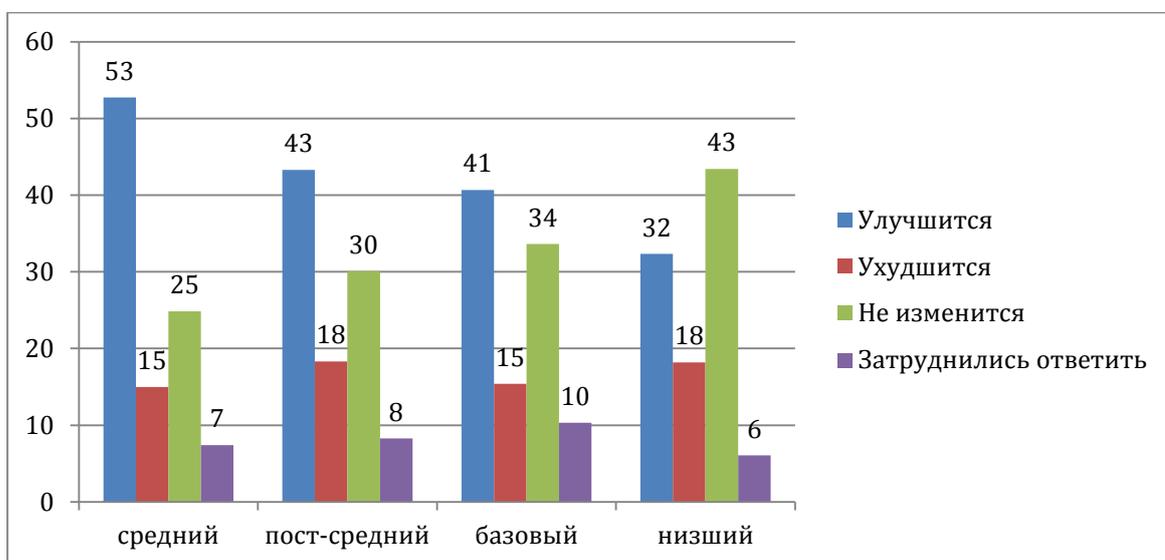

Рисунок 13 - Мнение непенсионеров старше 45 лет о том, как изменится их возможность делать то, что хочется, когда они выйдут на пенсию, по социальным классам

Во всех классах от 40% до 46% считают, что их финансовое положение ухудшится. Однако если среди представителей среднего класса 27% считают, что оно улучшится, то среди представителей низшего класса таких только 17% (Рисунок 14).

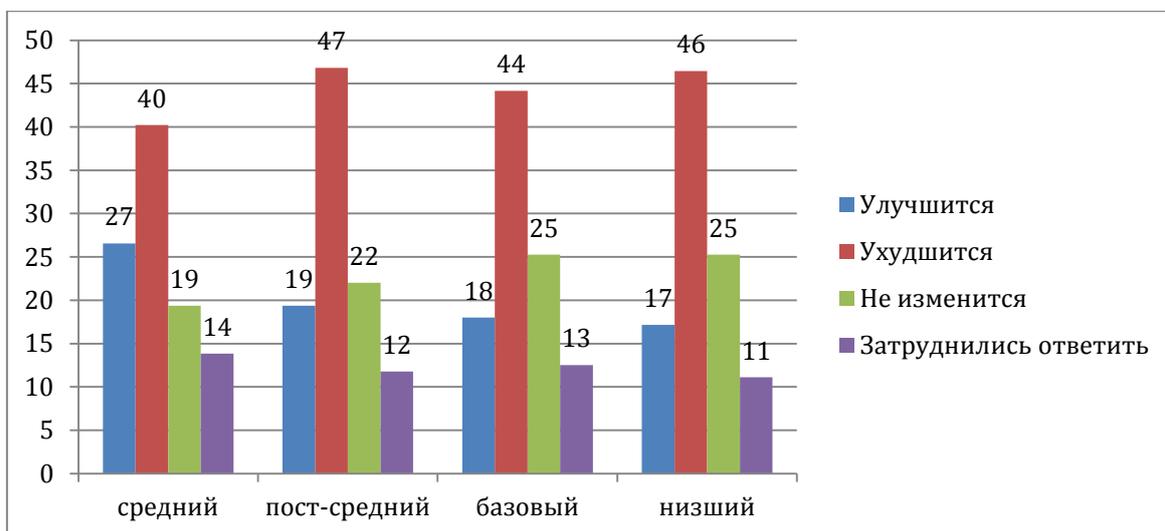

Рисунок 14 - Мнение непенсионеров старше 45 лет о том, как изменится их финансовое положение, когда они выйдут на пенсию, по социальным классам

На изменения в круге общения представители среднего класса смотрят также несколько более оптимистично, чем представители других классов: 26% считают, что он улучшится, 51%, что не изменится, и только 12%, что ухудшится. По мере снижения

классов растет доля тех, кто считает, что круг общения не изменится, и снижается доля тех, кто считает, что он улучшится (Рисунок 15).

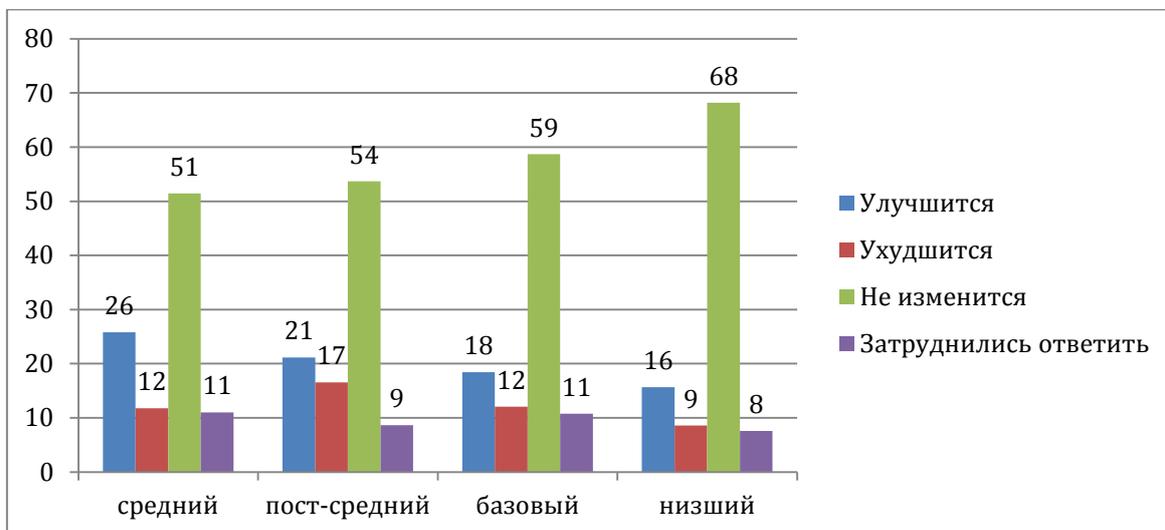

Рисунок 15 – Мнение непенсионеров старше 45 лет о том, как изменится их круг общения, когда они выйдут на пенсию, по социальным классам

В отношении изменения в настроении и удовлетворенности от жизни средний класс также более оптимистичен: 36% считают, что они улучшатся, 36% - что не изменятся, и только 12%, что ухудшатся. В остальных классах существенно меньше тех, кто считает, что их настроение и удовлетворение от жизни улучшатся, и существенно больше тех, кто считает, что ничего не изменится (Рисунок 16).

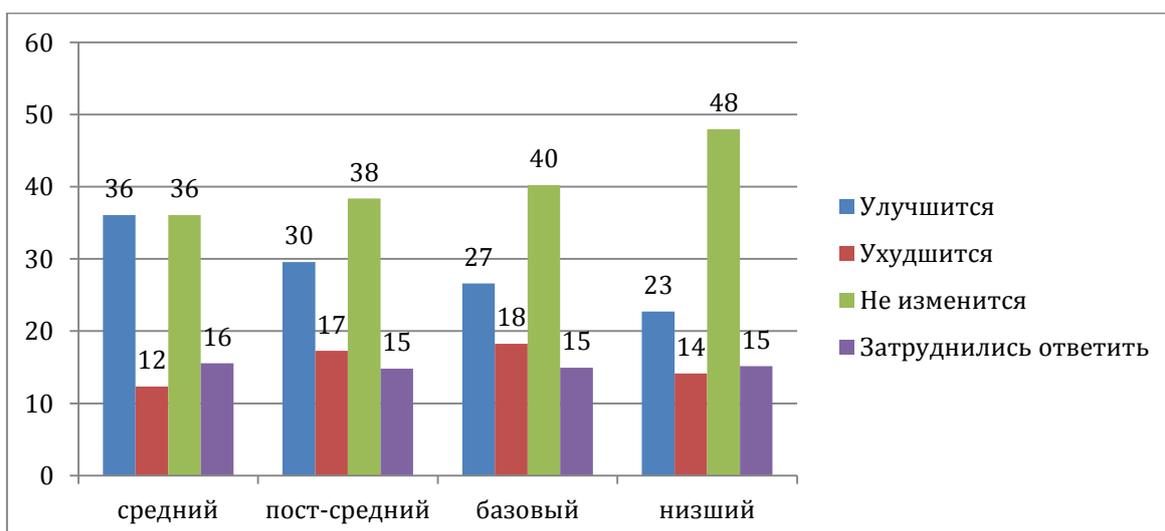

Рисунок 16 – Мнение непенсионеров старше 45 лет о том, как изменится их настроение и удовлетворение от жизни, когда они выйдут на пенсию, по социальным классам

На ожидаемые изменения в близости с семьей все классы смотрят достаточно позитивно. Не более 5% в каждой группе считают, что по этому параметру их жизнь

ухудшится. От 39% (низший класс) до 50% (средний класс) считают, что ситуация улучшится. От 39% (средний класс) до 51% (низший класс) считают, что ситуация не изменится. Однако средний класс, как и раньше, несколько более оптимистичен (Рисунок 17).

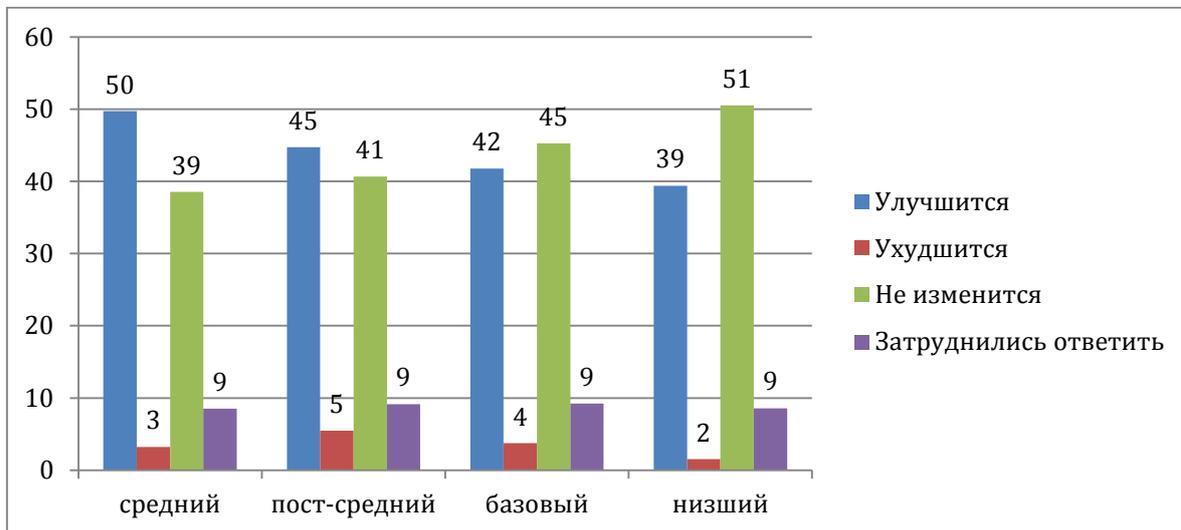

Рисунок 17 – Мнение непensionеров старше 45 лет о том, как изменится их близость с семьей, когда они выйдут на пенсию, по социальным классам

Таким образом, большинство непensionеров старше 45 лет не готовы отложить выход на пенсию, чтобы позднее получать более высокую пенсию. Однако представители среднего класса допускают подобную возможность намного чаще остальных, а представители низшего класса – намного реже. Большинство населения планирует продолжать работать после выхода на пенсию, но средний класс ориентирован на это больше, чем представители остальных классов. Большинство непensionеров старше 45 лет не готовы отчислять 1-3% от своей заработной платы, чтобы позднее получать более высокую пенсию, и снова средний класс готов это делать несколько активнее, чем представители других классов.

Чем выше социальный статус индивида, тем чаще он рассчитывает на себя и собственные возможности на пенсии, чем на государственную помощь. В среднем классе так же достаточно много тех, кто планирует жить на заработки супруга/супруги и тех, кто рассчитывает на собственные сбережения. В базовом классе и низшем классах около трети не рассчитывают ни на какие источники доходов, кроме пенсии, и каждый четвертый рассчитывает на доходы супруга/супруги.

Наиболее важными факторами при принятии решения о выходе на пенсию для всех будут выступать размер будущей пенсии и состояние здоровья. Представители

среднего класса – единственные, кто также достаточно важной причиной называют возможность выйти на пенсию одновременно с супругом или супругой. В целом представители среднего класса более оптимистично смотрят на свою будущую жизнь на пенсии, чем представители других классов. При этом они же более склонны рассчитывать в формировании своей будущей жизни на пенсии на самих себя. Они чаще готовы делать вложения или дополнительные отчисления сейчас, чтобы улучшить свою жизнь в старости, чем представители других классов.

1.3 Образовательная мобильность россиян

Среди широкого круга проблем, связанных с изучением социального и экономического поведения населения, отдельный интерес представляет тематика образовательной мобильности. Образовательная мобильность может рассматриваться как элемент общих образовательных стратегий россиян, и в этом смысле важно определить, насколько эта практика распространена в настоящее время в обществе, для каких социальных групп населения она характерна в большей степени и к каким результатам она приводит. С другой стороны, к анализу образовательной мобильности можно подойти с использованием концепции жизненного пути, рассматривающей влияние тех или иных событий в жизни индивида (происходящих под влиянием определенного культурного, социального и структурного контекстов) на его дальнейшие решения, действия и их результаты. Принятие решения о переезде с целью получения образования может в этом смысле рассматриваться как событие, влияющее на дальнейшую социальную динамику положения индивида в обществе. В соответствующем разделе итогового отчета рассматривается данная проблематика с обеих сторон. Эмпирической базой для анализа выступают данные первой волны исследования «Человек, семья, общество», проведенного в 2013г.

Основные результаты проведенного анализа:

- Переезд с целью обучения в тот или иной период своей жизни осуществляли 13% населения. Для подавляющего большинства из них (12% россиян в целом, т.е. для 95% из тех, кто осуществлял образовательную мобильность) такой переезд с образовательными целями происходил только один раз. Те, кто имел опыт образовательной мобильности, были и в целом более мобильны, чем остальные россияне.

- В соответствии с логикой жизненного пути индивида, переезд с образовательными целями чаще является хронологически первым – для тех россиян, кто переезжал в своей жизни более одного раза, именно первый из переездов в подавляющем большинстве случаев осуществлялся с образовательными целями.
- Образовательная мобильность не свойственна россиянам средних и старших возрастов. Среди тех, кто когда-либо переезжал с целью получения образования, только 3% составляют россияне старше 25 лет. Достаточно мал вклад в образовательную мобильность и молодёжи в возрасте от 20 до 25 лет – таковых среди переезжавших в образовательных целях лишь 6%. Основная масса тех, кто имеет опыт образовательной мобильности, приобрели его в возрасте до 20 лет (91%).
- Ключевые направления образовательной мобильности населения – города средней величины, не являющиеся областными или краевыми центрами (50%), далее следуют мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург) и областные, краевые, республиканские центры (41%). Наибольшую долю тех, кто имел опыт образовательной мобильности, составляют выходцы из сельской местности (45%), далее следуют жители небольших городов (33%). Таким образом, наибольший вклад в процессы образовательной мобильности вносит переезд родившихся в сельской местности в некрупные города – такие переезды составляют четверть от всех «образовательных» переездов.
- Вклад жителей крупных городов в образовательную мобильность очень невысок, и это сближает ее с процессами трудовой мобильности (для которой, однако, также характерны переезды сельских жителей в сельскую же местность, не свойственные образовательной мобильности).
- Уровень образования родителей «образовательных мигрантов» из сельской местности заметно выше, чем уровень образования родителей тех, кто также родился на селе, но не имел опыта переезда с целью образования. Аналогичная картина наблюдается и для тех, кто родился в посёлках городского типа или некрупных городах.
- В среднем уровень образования у тех, кто имеет опыт образовательной мобильности более высокий, по сравнению с россиянами, не имевшими

такого опыта (в частности, доля имеющих высшее образование составляет 42% и 25% соответственно)

- Те, кто имел опыт образовательной мобильности, демонстрируют не только более высокий уровень полученного в итоге образования, но также и более высокую активность в сфере дополнительного образования. Когда-либо учились на профессиональных курсах, получали дополнительное образование 48% имевших опыт образовательной мобильности и 32% остальных россиян. При этом среднее количество раз обучения на таких курсах у имевших опыт образовательной мобильности составило 3,07 при 2,38 у остальных россиян.
- Профессиональный статус имевших опыт образовательной мобильности выше: среди них больше руководителей (11%) и специалистов высшего уровня квалификации (31%), чем среди остальных россиян (6% и 23%, соответственно), но ниже доля рабочих (25% при 37% среди остальных россиян). Такие различия частично опосредуются их более высоким уровнем образования, но при этом являются и достаточно показательной иллюстрацией результатов образовательной мобильности как принятого решения на определенном этапе жизненного пути.
- В целом факт образовательной мобильности у выходцев из образованных семей в не крупных городах влияет на их уровень образования и социально-профессиональный статус, но не оказывает значимого влияния на достигнутый ими уровень жизни.

Глава 2 Качественный этап обследования «Человек, семья, общество» 2014 года

Полевой этап 2014 года включает в себя две формы качественных социологических обследований. Первая – серия глубинных качественных интервью с бездетными женщинами и женщинами, родившими первенца после 30 лет. Цель сбора данных – анализ мотивов откладывания деторождения, выявление паттернов поведения, характеризующих отказ от детей. Вторая форма – серия фокус-групп, направленных на изучение мнения целевой аудитории о введении новых мер семейной политики, а именно поддержки в получении молодыми материями профессионального образования. Данные меры направлены на разрешение конфликта между обучением в ВУЗе и формированием семьи, а также на создание условий для наиболее благоприятного календаря рождений у современной женщины.

2.1 Глубинные интервью на тему откладывания деторождения и бездетности

Вторая глава итогового отчета о научно-исследовательской работе по теме: «Регулярное общенациональное репрезентативное обследование населения по изучению демографического, социального и экономического поведения «Человек, семья, общество»: анализ результатов первой волны и методическая подготовка второй волны» включает в себя следующие подразделы:

1. Глубинные интервью на тему откладывания деторождения и бездетности
2. Фокус-групповое исследование на тему стимулирования ранних рождений и поддержки молодых матерей

Серия глубинных интервью по итогам исследования составила 38 полных транскрипций, еще 12 интервью были исключены из анализа. Интервью охватили женщин от 27 лет из самых разных городов и сел Российской Федерации: в выборке представлены Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Владивосток, Новосибирск, Раменское, Тверь, Ярославль, Владимир, Озерск, Старая Майна (село), Михайловка (село), Саратов, Рязань, Ростов, Туапсе, Сургут, Димитровград, Челябинск, хутор Логовское, Обнинск, Пестово (ПГТ), Тольятти, Буравский (село), Балаково, Архангельск и Оренбург. В настоящий препринт входит подраздел **«Я не мать, и я это знаю»: кейсы чайлд-фри** итогового отчета.

«Я не мать, и я это знаю»: кейсы чайлд-фри.

В массовом сознании бездетные лица, не планирующие в ближайшем будущем рождение детей, очень часто отождествляются с так называемыми «чайлфри». В действительности это не так, движение чайлдфри основано на ряде идеологических принципов, которые значимо отличают их от остальных бездетных. В нашей серии интервью только три относятся к подобным кейсам, мы предлагаем рассмотреть их подробнее. Каждый из этих кейсов несет в себе множество типичных черт для представителей чайлд-фри, однако между собой они имеют немало различий.

Всех трех респонденток объединяет то, что сомнений в нежелании иметь детей у них не было никогда. Они отмечают, что с детства этот вопрос просто не стоял для них: *«Я, во-первых, еще в детском саду сказала, что я рожать не буду. Тогда это выглядело как шутка, конечно. Ну а потом...»*, *«А я всегда себя знала. У меня никогда не было вообще ни малейшего желания»* (Ася, 42⁴); *«Переломного ничего такого не было. Я как-то всегда... Не было ощущения, что мне нужно это, не было тяги к детям... Настолько это естественно, что не приходилось особо так садиться и всерьез над этим думать»*; *«Я смотрела на это как на кошмар, то есть с самого раннего возраста. Да я даже в «дочки-матери» не играла никогда»* (Татьяна, 43); *«Дети, они у меня никогда таких эмоций не вызывали и они мне не нравились»*; *«Я все детство этих кукол, которые пупсы, как они там правильно называются? Я их вообще терпеть не могла»* (Алена, 28).

Первая респондентка (Ася, 42 года, живет в крупном городе) работает доцентом в университете крупного российского города. Она имеет кандидатскую степень по филологии, и с самого начала поясняет: *«Я люблю книжки, а не деток. Так и запишите»*. У нее гибкий график работы: *«Два дня я работаю под завязку. Зато в остальные дни встаю без будильника. Я себе такое расписание сделала»*. Свободное время она вместе с мужем посвящает *«интеллектуальным занятиям»*, *«искусство, наука, путешествия... из доступных, конечно, – культура, театр, выставки. Что есть здесь. Если что-то интересное в Москве, я могу спокойно приехать на выходные или в любой день посмотреть то, что меня интересует»*. Значимое место в ее жизни занимают путешествия, дополнительные заработки тратятся на них, *«У меня всегда есть планы везде ездить. Только этим и держусь»*.

Про себя она говорит, что *«я очень тяжелый человек»*, приводит пример: *«У меня бабушка была очень деспотичная. Бабушка, которая ослепла, 10 лет прожила слепая и*

⁴ С целью сохранения анонимности имена собственные, даты и возраста подвергались корректировке

все равно командовала всем домом и полдеревней. Вот это я». В ходе интервью становится понятно, что респондентка всю жизнь выстраивает вокруг себя жестко-иерархические межличностные отношения, в которых она занимает верхние позиции, а окружающие ее люди – нижние: *«Дело в том, что я могу позволить себе приблизиться к человеку, только если он изначально позиционирует себя более низким, если он изначально смотрит на меня снизу вверх».* Она использует эту модель отношений с детства: *«Нет, я их [родителей] с детских лет воспитываю. Они у меня смиренные. Все, что скажу, все они делают»; «Причем я с трех лет играла в школу. То есть мне нужны были дети только для манипулирования».* Такие отношения носят достаточно специфический характер. В первую очередь, они проявляются в близких отношениях, и респондентка еще в юности *«смогла понять, какой мне нужен человек – это главное».* Она говорит: *«Что мужчины под меня может не найтись на земном шаре – я это понимала. И в 18 лет он находится. Это фантастика»; «Поэтому когда я его [мужа] увидела, мы на второй день пошли подавать заявление... И потом я узнала, что он собака по гороскопу и что реально его позиция – служение. Вот он мне служит до сих пор».* Дети не могут вписаться в такие отношения: *«Кто нас близко знает, они признаются, что между нами никто не втиснется, только кошки. Нам вообще никого не надо».*

Респондентка сама себя не относит к детоненавистникам: *«Я же не чайлд-хейт. Я к детям-то спокойно отношусь. К нам и в гости приходят. Я с ними могу и пообщаться»*, однако позже говорит, что долго общаться с детьми не может: *«15 минут – это мой максимум».* Про ненависть к детям она добавляет: *«Мне кажется, это незрелость. Я не из-за того, что они **слюнвявые** и что я испорчу фигуру, просто это не мое вообще».* В ее речи встречаются характерные лексические маркеры: *«[Вообще часто приходится с детьми сталкиваться?] Как выйду из квартиры, буквально каждый день. Куда не глянь – **кишат**. Особенно по весне»; «...у моего одного брата есть ребенок, а другой женится только осенью, и **они хотят размножаться**».*

Хотя у респондентки два младших брата, ни с одним из них она не проводила времени в детстве: *«У меня в два с половиной года родился брат. Все, мне хватило. [Кстати, с братьями, они же младше вас были, как вы, заботились о них?..] Вот, в два с половиной года родился брат. Я пошла его убивать сразу... Мне не дали. Ну, потому что это было такое падение в моих глазах моих родителей, как они могли не сообразить, что меня и хватит на все, как они могли еще что-то завести!»* Совсем

иначе Ася реагировала на рождение второго брата, оно произошло, когда ей было 15 лет: «...мамочка к этому моменту уже точно убедилась, что от меня детей не будет, что вот сейчас ее ждет старость, а внучат-то еще не будет никогда. Поэтому я ей сказала спокойно, когда мне было 15, говорю: «Мам, может быть, ты сама себе родишь?» Она призадумалась...»

В качестве контрацептивов респондентка с 19 лет пьет гормональные таблетки, это способ она выбрала «потому что в 1989 году были презервативы очень плохие. Поэтому я и говорю, чтобы все было полноценно, и чтобы я ни о чем не думала. Ну, тогда я еще не знала, никто бы мне тогда не сделал перевязывание. Я бы сразу пошла, но у нас же этого нет до сих пор». Ей очень важна эффективность контрацептивных средств, так как она категорически не приемлет аборты: «Я не смогу жить потом... Я убийцей жить не смогу». В случае случайной беременности она видит единственный выход – «в окно»:

И: А если бы вы узнали, что беременны?

Р: В окно.

И: То есть сразу в окно?

Р: Сразу в окно, конечно.

И: А какие-то прерывания, может быть?

Р: Сразу в окно.

И: Я не поняла, сами в окно?

Р: Сама в окно, естественно.

Респондентка воспринимает деторождение как «функцию организма»: «Питание, сон, размножение. Это можно назвать кушаньки и спатеньки, но это все равно будут функции организма», а воспитание детей ставит в один ряд с любыми другими занятиями: «как к математике у меня нет склонности». Из такой позиции логично следует и то, что «не всем стоит рожать, не всем стоит служить в армии, не всем нужно образование, не всем надо читать художественную литературу. Нет. Должен быть выбор обязательно».

Ася полагает, что большинство людей заводит детей «по инерции», объясняя это так: «...тысячелетиями выбора не было. И вот пока еще мысль у человечества не укоренилась о том, что он есть. [Выбора в смысле?] Рожать или не рожать... Это было неизбежно. И вот это было так долго, а сам выбор появился так недавно, что он еще глобально не укоренился в голове как ценность. Поэтому хотя физически это уже

давно можно делать, к этому приходят не все, или в качестве временной меры – пока не буду, а потом буду. А спросить себя, а зачем тебе это надо, мало кто способен. Вместе с тем, она вполне допускает и то, что человек может сделать выбор в пользу деторождения, главное, чтобы он был осознанным. Она подчеркивает, что сама идея материнства ей не претит: *«И я говорю всем: «Да, это счастье. Я же не спорю, что материнство – это счастье, просто оно не мое. Я могу назвать еще дюжину счастливых, которых готова признать такими, но они не мои».*

В центре ее позиции лежит противопоставление «цивилизации» и «природы»: *«Это из одной рубрики что размножение, что природа. Я человек цивилизации, а не природы».* Позже она добавляет: *«Я начала сразу с мировоззренческой позиции природы и цивилизации... я говорю с понятия природы это неправильно [не иметь детей], а с точки зрения цивилизации это допустимо. Я сделала выбор. Мы же, люди, – не только природа».*

По мнению Аси, к женщинам, которые сознательно не рожают детей, общество относится *«естественно, негативно. Потому что не понимают. Это пугает. Это наподобие гомосексуализма. Это считается не нормой».* В целом, по ее мнению, для общества *«всё, что не размножается, всё не норма».*

Вторая респондентка (Татьяна, 43 года, живет в городе-миллионнике) ведет чрезвычайно насыщенный образ жизни, в ходе интервью она упоминает множество занятий: художник по дереву, каскадер с холодным оружием, писатель, ранее психоаналитик. Она также занимается восточными танцами, и - *«мне хватает, но еще йогу для поддержания, для здоровья, а так могу на велосипеде покататься, могу на горных лыжах, могу на беговых лыжах, когда время есть».*

Ритм ее жизни многое определяет, в частности, характер отношений с партнером. Они не живут вместе, но встречаются около 5 лет: *«У нас сумасшедший график у обоих. Он музыкант. И если он начнет репетировать рядом со мной, а мне писать надо – мы убьем друг друга. То есть это действительно невозможно, а он играет постоянно. Клавишник. А я пишу».* Татьяна не испытывает желания начинать совместную жизнь: *«А что мне у плиты стоять? Я не буду стоять. А зачем, собственно говоря, еще мужчина и женщина живут вместе? Чтобы она обслуживала. Я обслуживать не буду».*

В жизни Татьяны *«творчество это самое важное»*, для детей в ней нет места: *«Жизнь заполнена чем-то другим. Что-то в жизни, конечно, да, должно быть, что-то очень важное. У меня это есть. У кого-то это дети. У кого-то это что-то другое...»*

Это мои выступления, мои занятия и это то, что я пишу, это тоже очень серьезно. Надеюсь, что получится издаваться. Писать получается, это понятно. Надеюсь, что издаваться тоже получится».

Мысли о рождении и воспитании детей посещали ее в течение жизни, она говорит, что *«представляла, что вот у меня это и что тело испорчено, тренироваться уже, выступить не могу, и вообще для меня это как-то ужасно».* Татьяна, как и Ася, тоже делает акцент на осознанности выбора женщины, в частности, она спокойно относится к ситуациям, когда женщины рожают для себя: *«Если она в состоянии его воспитывать, если ей это нужно почему бы не родить? Если ей это нужно, у нее действительно душа лежит, ну не получилось с партнером – рожай сама. Чего держишь в себе силы, можешь так рожай».*

О том, почему не всем женщинам следует рожать, она рассуждает так: *«Я думаю, что с этим не надо экспериментировать. Все-таки это жизнь... Зачем делать несчастным ребенка и себя заодно? Зачем ломать и себе жизнь и ему делать какую-то непонятную жизнь с непонятной матерью, когда у меня есть то, к чему действительно и душа лежит, то, что мне нужно, и я понимаю, что могу добиться чего-то хорошего».*

В отличие от первой респондентки, Татьяна спокойно относится к абортам. У нее была случайная беременность с нынешним партнером, которую она прервала, хотя он на этом настаивал: *«Настолько было естественно, что я не собиралась рожать, но правда он сказал такую фразу, что: «Если вдруг ты решишь, то, конечно, я с тобой»... Спасибо, конечно, рыцарь-рыцарь, но я не решу. Посмеялись и все».* Прерывание беременности она осуществила самостоятельно: *«Мне достаточно было итангу поднимать».* Это второй аборт в ее жизни, о первом она вспомнила не сразу и в целом не считает его за аборт:

И: ...А вообще, если не секрет, много таких в жизни ситуаций было, когда приходилось прерывать?

Р: Нет, не было.

И: Не было.

Р: Один раз в лет 20-ть мне было. Но, тоже как-то какие-то таблетки мне врач прописал.

И: По тем временам.

Р: Хирургически не было ничего на раннем сроке и все получилось.

Она высказывает распространенную точку зрения, что аборт менее опасен по

сравнению с операцией стерилизации и таблетками: *«Бог с ним, в гормональную сферу торговаться лучше не надо»*. В целом, она не слишком беспокоится о репродуктивном здоровье: *«У гинеколога нечего делать абсолютно»*.

Про общение с чужими детьми Татьяна признается: *«Нет, я не умею контактировать»*; *«Мне их не подсовывают, потому что знают, что зачем. Я не умею с ними общаться, они у меня интереса не вызывают. Ну, а когда они орут, то лучше, когда они подальше где-нибудь орут»*.

Третьей респондентке, которую можно отнести к чайлд-фри группе, еще нет 30 лет, она проживает в среднем по величине российском городе. Алена занимает хорошую должность в не крупной фирме, ее можно отнести к обеспеченному слою населения. При этом она признается, что *«...не готова всю свою жизнь посвящать карьере. Мне нужно, чтобы время было для общения. Для, там, развлечений. В общем, для жизни»*. Свободное время она проводит довольно активно, отдавая предпочтение развлекательным занятиям: *«в этом году... осваивала сноуборд, в отпуск я езжу катаюсь, летом, допустим, когда тепло... в кафе, за город с друзьями, в кинотеатр сходить, в театр»*.

Алена вышла замуж в 22 года, но через 2 года развелась. Тем не менее отношения с бывшем мужем оставались дружескими, а некоторое время назад возобновились. Респондентка отмечает, что сейчас они лучше прежних, *«потому что оба повзрослели, наверное... потому что у меня максимализм детский какой-то прошел»*.

В отличие от двух других респонденток, Алена не связывает свое нежелание иметь детей с какой-то конкретной сферой жизни. Она говорит, что много думала на эту тему, но в целом объяснения своей позиции не сформулировала: *«пыталась, просто чисто теоретически объяснить все это себе, нужно мне это или не нужно»*; *«...пыталась искренне в себе разобраться. А точно ли я не хочу? Я поняла то, что точно не хочу. А почему у меня так? Не знаю. Наверное потому что я такая»*. Можно сказать, что ее выбор связан с высокой ценностью личной свободы: *«И я поняла, что мне совсем в моей жизни не нужно, потому что я не хочу всего лишиться, свободы, я не хочу заниматься воспитанием. Мне не хочется время на это тратить, свои силы»*. Она еще раз возвращается к этой теме, говоря об общении с чужими детьми, с племянницей: *«я прекрасно себе представляю, что это такое... Вот мне настолько это неинтересно, меня настолько это утомляет, я даже в этом не вижу абсолютно никакого смысла. Поэтому, я даже не знаю, что должно в жизни произойти, чтобы мое решение поменялось»*.

В целом, она воспринимает воспитание детей и общение с ними как *неинтересный* процесс: *«У меня не возникает желания брать его на руки, играть с ним, сюсюкаться. Интересы какого-то нет»; «Я еще не сказала бы, что у меня родители прям так мечтают сейчас о внуках, как у некоторых, родителям совсем нечем заняться».*

По мнению Алены несогласия в этом вопросе со стороны мужа нет: *«Я никогда этого не скрывала. Он относился к этому спокойно».* Он тоже не хочет иметь детей: *«Дети у него не вызывают никаких чувств, эмоций».* С другой стороны, у нее нет полной уверенности в том, что он не передумает: *«Я его спросила как-то «а ты хочешь?». Он сказал, «нет, не хочу». «А лет через 10?» Но он мне сказал, чтоб я от него отстала с десятью годами, потому что он вообще такой человек, он не любит планировать, как я, на всю жизнь вперед».* Перемена в его отношении не сможет повлиять на ее собственное решение: *«С мужем я в таком случае разведусь».*

Алена единственная из всех респонденток, кто задумывается о таком средстве контрацепции, как стерилизация. Она знает, что в России операция проводится только женщинам после 35 лет и имеющим двух детей, поэтому рассматривала вариант сделать ее на Украине, но *«пугало то, что туда поедешь, сделаешь эту операцию, а потом приедешь к себе и будет какое-то осложнение. А у нас здесь этого никто не делает, и мне не к кому будет обратиться. А второе, что меня пугает, это то, что мне хватает шрама от аппендицита, и я не хочу рядом еще один шрам».* В итоге респондентка остановилась на том, что *«я 100% сделаю стерилизацию, в Украине или еще где-то за границей, если у нас запретят делать аборт».* Следует отметить, что тема высокой ценности внешности всплывала в интервью и позже, в качестве *«приложения»* к основной причине нежелания иметь детей: *«Хорошо, что я не потолстею. Хорошо, что у меня не будет растяжек».*

Высказывания Алены говорят об установках на хорошее материальное обеспечение детей. Она рассуждает, что рожать должна та, *«кто действительно хочет стать мамой, хочет заботиться о ребенке, развивать его интеллектуально. И так же я считаю, что помимо этого желания, должна быть материальная база»*, ведь *«когда ребенок приходит в школу в каких-то обносках, и как бы его не любили родители, над ним будут издеваться одноклассники. А это так ужасно, мне кажется. Я не знаю, чем такие люди думают».*

Респондентка положительно относится к тому, чтобы ребенок рос с одним

родителем: *«в современном мире можно вырастить достойного человека общества, как женщиной, так и одним мужчиной»*. Более того, она отмечает, что *«если для зачатия мужчина не нужен, то можно пойти в банк спермы, и оплодотворить женщину, себя»*.

Алена говорит, что посторонние периодически «лезут» к ней с вопросами и «композируют мозги», но она стала с возрастом реагировать на это спокойнее: *«раньше в 22 года, если мне кто-то говорил, что ты обязательно захочешь в будущем, мне нужно было человеку с пеной у рта доказать, что не захочу. А теперь я говорю «тебе видней, все, отстань от меня»; «ты хочешь детей – ты их и заводи, я тебя не достаю, и ты меня не трогай»*. В отношении бездетных мужчин она отмечает, что на них давление меньше и *«их не тыкают биологическими часами»*. Если же женщина не хочет ребенка, то это встречает непонимание со стороны окружающих: *«Всегда у человека такой шок случается. Как так? Ты ненавидишь детей, ты что, хочешь их убить?»*

Респондентка не может представить, что ее отношение к детям изменилось бы после рождения собственного ребенка: *«я не могу представить, что я бы заставила себя... даже если бы заставила себя заниматься воспитанием, не думаю, что я бы смогла вкладывать душу. А мне кажется, что ребенок бы чувствовал, что он мне мешает. Что он бы осознавал ненужность, не любовь. То есть, я бы выполняла в таком случае все по инерции. Надо покормить – кормим. Надо купить в школу что-то там – покупаем. У меня не было бы желания общаться с ним по душам, там. В общем как робот, если только»*.

2.2 Результаты фокус-группового исследования на тему стимулирования ранних рождений и поддержки молодых матерей

В 2014 году социальным блоком правительства были озвучены предложения, направленные на поддержку студенток с маленькими детьми и – шире – на создание условий для рождения детей во время получения профессионального образования. Молодым мамам 18-23 лет было предоставлено право на бесконкурсное зачисление на бесплатные подготовительные курсы ВУЗов, участвующих в данной программе. С 1 сентября 2014 года должна начаться реализация программы их бесплатного обучения. Помимо этого рассматриваются возможности расширения поддержки молодых мам самими ВУЗами. Речь идет о предоставлении семейных общежитий и яслей на базе учебного заведения.

В настоящее время принято откладывать рождение первенца как минимум до окончания обучения, а средний возраст рождения первенца неуклонно повышается. Перечисленные меры входят в комплексную программу по повышению рождаемости и призваны стимулировать более ранние рождения.

Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в июле 2014 года было проведено фокус-групповое исследование со студентами и кураторами ВУЗов. Целью исследования было изучение мнений относительно деторождения во время обучения. Одна часть фокус-групп проводилась с девушками, родившими ребенка в ВУЗе. Они рассказывали, с какими сложностями им пришлось столкнуться, чья поддержка оказала влияние на принятие решения о рождении, какую помощь они хотели бы получать в своем учебном заведении. Вторая часть фокус-групп была проведена с бездетными девушками и с молодыми парами. Их просили высказать свое мнение о том, стоит или не стоит заводить семью во время получения профессионального образования и почему, какие стимулы и препятствия они видят. Наконец, еще две фокус-группы проводились с кураторами студенческих групп и работниками учебной части. Они рассказывали о своем опыте поддержки молодых родителей, о том, что делают в этом направлении их ВУЗы и что еще они могли бы сделать. Все фокус-группы проводились в двух городах – Москве и Воронеже. Последний был выбран в качестве представителя крупных нестоличных городов. Отдельно проводились группы со студентками престижных и непрестижных ВУЗов, так как нами была выдвинута гипотеза о

существовании различий в их поведении и мнениях. В каждой фокус-группе участвовало от 6 до 10 человек. В настоящем разделе представлен только один из рассмотренных в фокус-группах сюжетов, а именно мнения участников фокус-групп о потенциальных мерах поддержки молодых мам.

Основные результаты

Существующие и потенциальные меры в отношении студенток с детьми рассматриваются всеми участниками фокус-групп не как стимулирующие к принятию решения о рождении, а в качестве поддержки уже сформировавшихся семей. Подавляющее большинство беременностей в этой возрастной группе не планируется, а решение о сохранении или прерывании принимается исходя из ценностных установок и отношения ближайшего окружения девушки.

- Установки на успешное завершение образования среди студенток с маленькими детьми очень высоки. Они даже предпочитают не брать академический отпуск, если есть возможность обойтись без него. В связи с этим поддержка со стороны ВУЗов должна быть направлена на облегчение совмещения учебы и ухода за ребенком.
- Идея организации яслей при ВУЗах находит среди молодых мам массовую поддержку. Наиболее позитивно ее реализацию респонденты оценивают применительно к крупным ВУЗам кампусного типа.
- Высокие оценки получила идея создания групп кратковременного пребывания детей, действующих на время сессии (очников и заочников).
- Большую обеспокоенность вызывают проблемы организации питания для беременных и кормящих студенток; в группах неоднократно выдвигались предложения предоставления им льготных талонов на питание в столовых.
- Студентки с детьми не ждут материальной помощи со стороны ВУЗов, полагая, что это не входит в их компетенцию. Высказываемые в этом русле предложения касались только предоставления скидок или рассрочек платежей при обучении на платном отделении.
- Наличие семейных общежитий при ВУЗах респонденты расценивают как значимую помощь иногородним студенткам с детьми.
- Значительно облегчить совмещение обучения и ухода за ребенком помогло бы официальное предоставление молодым мамам режима свободного посещения

занятий (его не всегда удается добиться), а также принятие правил, регламентирующих приоритетный порядок приема у них устных экзаменов.

Высказывания участников фокус-групп

В настоящее время при рождении ребенка и молодая мама, и отец имеют право на получение академического отпуска длительностью в один год. В исключительных случаях он может быть продлен. Участники фокус-групп отмечали, что такие отпуска берут отнюдь не все. Прежде всего, об этом говорили кураторы ВУЗов: *«Не могу сказать, что прямо очень часто [берут академ]. Стараются протянуть, побыстрее защититься, получить диплом и уже эту дверь закрыть. Редко, вот честно скажу. Больше либо переходят на заочный, либо пытаются бегать за преподавателями, ну поставьте, поставьте»; «В нашем ВУЗе достаточно редко берут академические отпуска. Стараются своими силами при помощи кураторов, всеми возможными способами доучиться. И заочное обучение это как бы... как вариант да, если по-другому не получается, студенты так выходят из положения»; «Все стараются правдами, неправдами это волюнку завершить»* (кураторы, Воронеж).

При этом кураторы отмечают, что если студентка все-таки берет академ, то скорее всего, она вернется и продолжит обучение. Случаи прерывания образования крайне редки: *«У нас больше, по-моему уходят на заочное. А очники если есть возможность, все-таки доучиваются. Вот на заочном берут даже академ, а потом возвращаются и заканчивают все. Ну, нет такого, чтобы с концами ушел»* (кураторы, Воронеж).

Кураторы московских ВУЗов выделяют разные причины того, что студенты стараются не брать академ: *«Учебу не бросают, потому что институт престижный... Не бросают, просто переходят на заочную форму, либо на вечернюю форму»; «практически не уходят в академический отпуск, учатся параллельно. Их не так много, а если случается, то стараются не уходить, потому что возвращаться морально тяжело»; «за последний год у нас только одна девушка ушла в академический отпуск – потому что она из другого города приезжая, и ей оставить было не с кем. А все москвичи, кто имеет поддержку, совмещают»; «проблема такая, что если студент учится на дневном отделении и уходят в академический отпуск, то потом возвращается только на платное. Поэтому не уходят. Может, она бы и рада уйти, но не может. И если первый раз она ушла, то во второй раз она не может быть академ через год»* (кураторы, Москва).

Перевод на заочное обучение – довольно распространенная стратегия

продолжения образования молодыми мамами. Они могут переводиться как вместо академического отпуска, так и после него: *«Если проблема возникает, лучше уйти на заочку. Ну, вот эту тянуть волюнку сочетания учебы, и там семья и работа, они лучше уйдут, легким образом закончат заочку»; «На заочку переходят. И кстати, из академа на заочку возвращаются»* (кураторы, Воронеж)

В некоторых ВУЗах, наоборот, поощряется выход в академический отпуск: *«У нас предлагает деканат академический отпуск. Вот у нас декан, она говорит, лучше возьмите академический отпуск, хоть какое-то первое время с ребенком, чтобы вы были, а потом придете»* (кураторы, Воронеж).

Сами девушки с детьми тоже высказываются об академическом отпуске как о вынужденной мере: *«Я два раза лежала на сохранении, получилось подряд 2 месяца, вот поэтому пришлось взять академ отпуск, вот. Вышла в принципе, пораньше из академа, я должна была зимой выйти, а вышла, получается в 14-м году... на полгода пораньше, надо было наверстать»* (Воронеж, непрестижный ВУЗ). Кто-то из них брал академ, кто-то справлялся без него: *«Я не уходила в академический отпуск. С ребёнком сидели мои бабушка и мама. А со вторым ребёнком не было таких проблем, потому что родился в самом конце. Во время беременности на учёбу ездила. Когда родила второго, мне было 23»* (родившие, Москва); *«добилась свободного помещения до следующего [курса], через полгода. Это был не академический отпуск, мне не хотелось. Это индивидуальная сдача сессии»* (родившие, Москва).

Молодые мамы, которые учатся на заочном отделении, практически не пользуются правом на академический отпуск, они предпочитают совмещать обучение и уход за ребенком: *«Беременность хорошо протекала, совмещала и учебу и работу, ну пока был животик маленький, такой до 7 месяцев – работала, можно было отпрашиваться на работе, с учебой нормально, заочное, сессию сдал и все. Помогают родители с двух сторон»* (родившие, непрестижный ВУЗ, Воронеж).

Непопулярность академа отмечают и бездетные девушки, основываясь на своих наблюдениях за сокурсницами: *«У нас начинают рожать уже курсе на пятом... В академ стараются не уходить, потому что у нас не восстанавливаются на этом же курсе, а заставляют еще раз учиться»* (бездетные, престижный ВУЗ, Воронеж).

Многие говорят о том, что восстановиться после него на бесплатное отделение не всегда удается: *«У нас на бюджете можно академ отпуск только на год взять, продлевать нельзя. Это не очень удобно, можно на 3 года остаться. Потом можно*

продлить, но ты будешь восстанавливаться на платное отделение. А платное у нас 120 000 стоит» (родившие, Москва⁵).

Задумываясь о своих возможных действиях в случае беременности, бездетные девушки упоминали различные варианты. Одним из них был перевод на заочное: *«Если бы у меня была такая ситуация, то, думаю, я бы ушла на заочку. Я думаю, что я бы смогла, потому что у меня мама, сама меня воспитывала. В смысле она, будучи студенткой, воспитывала, училась на заочном» (бездетные пары, Воронеж).* Другим – совмещение с учебой: *«Наверное, я бы взяла академический отпуск... Если честно, то я бы ходила беременная в университет, сдавала экзамены. Мама говорит, что она готова быть бабушкой» (пары, Москва).*

Таким образом, можно отметить, что для молодых мам прерывание обучения даже на год зачастую является нежелательным. Они стремятся совмещать профессиональное образование с уходом за ребенком.

Проблемы садов и яслей были в центре нашего обсуждения. Многие респонденты отмечали их нехватку, а также неудобные часы работы, трудности при устройстве ребенка в садик.

«Мы старшую дочь отдали в 2 года в государственные ясли на полный день. И в этом сентябре мне обещали, что второго ребенка возьмут, а когда я принесла документы, то оказалось, что мы идем только с 9 до 11-30. Младшей как раз будет 1.9 года. И ни туда, ни сюда»; «Мне повезло. Садик новый. Но я постаралась. Я никому не давала денег, но я стала в очереди, не электронной, я походила. Я поборолась, чтоб именно туда, я ее трясла, ходила раз в 2 недели стабильно. А некоторые, кто хотел, не попали. Надо их прессовать» (родившие, Москва)

На вопрос о том, как бы они отнеслись к появлению яслей при ВУЗах все молодые мамы отреагировали положительно: *«Ясли при институтах было бы шикарно» (родившие, Москва).* Однако они отметили и некоторые сопутствующие сложности: *«Если бы еще пары сокращали. Я с 11 до 18 каждый день училась. Вряд ли бы ребенок сидел столько в яслях. Тут надо индивидуальное расписание еще»; «Как дополнение это было бы замечательно. Но если заболела или надо по другим делам, то надо нести в ВУЗ, а ВУЗ не всегда рядом находится. Если бы это было как дополнение к обычным яслям, то было бы удобно» (родившие, Москва).*

⁵ Группа родивших студенток из Москвы смешанная, в ней представлены и престижные и непрестижные ВУЗы

Кураторы отмечали, что знакомы с западным опытом в этой сфере: *«Я работала в одном американском ВУЗе и там у них свой садик был. Там детки работают, так кампус был, на территории кампуса...»* (кураторы, Воронеж). Важно, что упомянутый случай относится к ВУЗу с кампусным устройством. Действительно, реализовать данную меру легче всего там, где здания университета расположены близко друг к другу. В связи с этим московские кураторы отнеслись к идее более прохладно: *«Я категорически против. У нас филиал находится на Строгино, а центральный на Остоженке. Представляете, какие концы? Если человек поедет...»*; *«Если она откуда-то будет ехать с годовалым ребенком – это не вариант. Она может и в Подмоскowie жить. И ехать в ВУЗ с ребенком не вариант»* (кураторы, Москва).

В другой кураторской фокус-группе тема яслей получила развитие, и было выдвинуто немало предложений о создании групп кратковременного пребывания детей. Как минимум, такая группа могла бы действовать на период сессии. В связи с тем, что число молодых мам в некрупных ВУЗах не столь велико, создавать в них постоянно действующие ясли может быть нецелесообразно. Во время сессии актуальность группы присмотра за детьми возрастает: *«тогда действительно, особенно заочники... очень часто идут с детьми»*; *«когда заочники приезжают на сессию, действительно это бывает просто стихийное бедствие»* (кураторы, Воронеж). Кураторы отмечали позитивные примеры детских комнат: *«Я могу сказать по Германии. Там при университетах есть игровые комнаты... две фразы, которые смотрят за детишками, куча раскрасок с фломастерами, куча развивающих игрушек, того, сего»* (кураторы, Воронеж). Помимо профессионального присмотра за детьми во время сессии кураторами отмечалась возможность его организации студентами старших курсов педагогических специальностей за счет практики.

Помимо яслей, в рамках фокус-групп были выдвинуты и другие предложения касательно помощи молодым мамам со стороны ВУЗов. В первую группу попали предложения, касающиеся получения платного образования молодыми мамами. В первую очередь это скидки на обучение: *«я согласна со скидкой на обучение. Я платила 114 000 в год. Сейчас ты восстанавливаешься, на тебе висит ребенок, и ты должна еще платить»* (родившие, Москва). Говорилось также и о программах рассрочки платежей.

Вторая группа предложений неожиданно для нас касалась организации питания. Молодые мамы отмечали, что во время беременности они испытывали сложности с питанием: *«у нас в институте извилистые коридоры, и на каждом углу палатки с*

сендвичами и бутербродами. А я по беременности есть хотела, я была готова съесть всех и вся. Почему нельзя в институтской столовой, где преподавателей и красnodипломников кормят бесплатно, почему нельзя беременных кормить? Ты сидишь б пар за день, я после каждой пары ходила, хоть шоколадки ешь. Это же не правильно. Надо помогать мамам питаться»; «не то, чтоб я все время кушать хотела, но у нас в институте столовая очень дорогая. Там одна котлета стоит 100 рублей. А кушать хочется. Хоть бы элементарно сок с печеньем перекусить»; «да, банально суп. Внедрять правильное питание, чтоб беременная не ела сендвичи» (родившие, Москва); «Талончики на питание!» (бездетные, престижный ВУЗ, Воронеж). Кто-то отмечал, что их в столовой неофициально прикармливают бесплатно: «Мы туда приходим... пирожков перекусить, а ему начинают, будешь супчик, будешь котлетку (смеется)» (родившие, непрестижный ВУЗ, Воронеж).

Некоторые кураторы также отмечали существование данной проблемы: *«меня еще очень беспокоит вопрос питания в нашей стране. Пробыв целый день в университете на чашечке кофе и на булочке это...»* (кураторы, Воронеж).

Третья группа предложений со стороны участников фокус-групп касалась официального свободного посещения, которое не всем доступно: *«свободное посещение, потому что не во всех ВУЗах это доступно. Мне повезло, что мне на встречу или преподаватели... Я ходила неофициально, а бывает такое, что официально свободное посещение устанавливают»; «у нас был индивидуальный график. Но если ты на бюджете, ты за этот график должна заплатить. Получалось, что ты оплачиваешь семестр. У меня в конце было 107 000 семестр»; «мне тоже не разрешили свободное посещение. Там надо было либо больной быть, либо чтоб родители-инвалиды»* (родившие, Москва).

На материальную помощь со стороны ВУЗа молодые мамы не рассчитывают, и никто ее не получал: *«студентам никто не платит от ВУЗов»* (родившие, Москва). Более того, участниками разных фокус-групп неоднократно высказывалось мнение, что денежные выплаты это не забота университета: *«я знаю, что в некоторых вузах есть одноразовые льготы на свадьбу, рождение ребенка. Если у ВУЗа есть желание этим заняться, то это и неплохо. Но я считаю, что это не его прямая обязанность точно»; «ВУЗы для того, чтоб в них учиться, а не для того, чтобы с них деньги требовать»* (пары, Москва).

Наконец, последние прозвучавшие предложения касались семейных общежитий и облегчения жилищной проблемы: *«помощь вуза заключалась бы в том, что если родился ребенок, то улучшить жилищные условия в общежитии для молодой семьи, для иногородних студентов с ребенком. Здесь вуз мог бы помочь»* (пары, Москва). Многие знают о существовании таких общежитий в некоторых ВУЗах: *«у нас нет такого семейного общежития, у нас есть семейные этажи в общежитии. Т.е. там у них есть, что-то типа такого закутка, где это мячики, велосипедики, можно колясочки разместить. Т.е. более комфортные условия. И это не имеет значение, если папа из другого ВУЗа или вообще»* (кураторы, Воронеж).

Таким образом, на текущий момент единых правил в отношении поддержки ВУЗами молодых мам практически не существует. То, насколько легко им удастся совмещать обучение и уход за ребенком, зависит от конкретных преподавателей и от условий в каждом конкретном университете. Отдельно хочется отметить, что на положение студентки-молодой мамы сильнее всего влияют именно преподаватели. Распространение в университетах определенных этических правил значительно улучшило бы ситуацию. Прежде всего, это касается сдачи устных экзаменов и очередей на них: *«На седьмом месяце с большим животом, мне даже не шли на уступки, чтоб я сдала первая и поехала домой. Я сидела и ждала»* (родившие, Москва). Респондентки говорили, что это необходимо, чтобы *«она [беременная] приходит на экзамен, ей, не то, чтобы ей оценку завьсят, а то, что ее вперед все пропустят»* (пары, Воронеж).

В отдельных ВУЗах (в наших группах это были медицинские ВУЗы), наоборот, молодым мамам идут навстречу: *«отпускают [с занятий, если] пишут заявление, что кормящая мама, и их могут отпустить»* (пары, Воронеж).

В целом, ответы в разных фокус-группах на вопрос о том, нужно ли государству поощрять рождение детей во время обучения свелись к следующему: *«Стимулировать не надо, но и мешать не надо»* (кураторы, Воронеж). Важно понимать, что подавляющее большинство таких рождений это следствие незапланированных беременностей. Решение о том, оставлять ребенка или нет, девушка принимает исходя из собственных ценностей, из поддержки со стороны ее партнера и родителей. Более подробно данные сюжеты будут рассмотрены в следующей *аналитической записке*. Говоря о помощи со стороны ВУЗов, следует рассматривать ее как поддержку уже состоявшихся молодых матерей. На принятие решение о рождении она не оказывает влияния.

Глава 3 Рекомендации к проведению Всероссийской переписи населения

В настоящем разделе отчета приводятся рекомендации к проведению Всероссийской переписи населения 2020 года, которые включают в себя рекомендации по улучшению качества сбора данных и рекомендации в отношении программы переписного листа.

Организация проведения переписи 2020 года

На текущий момент известно, что дата следующей Всероссийской переписи населения планируется на 1 октября 2020 года (сроки проведения с 1 октября по 4 ноября). При проведении ВПН-2020 будут использованы переписные электронные и бумажные вопросники (полностью идентичные по составу вопросов) и 3 способа сбора сведений о населении:

- самостоятельное заполнение респондентами электронных вопросников в сети Интернет;
- заполнение переписчиком (сотрудником из числа привлекаемого временного персонала) электронных вопросников на планшетных компьютерах с предустановленным специализированным программным обеспечением;
- традиционное заполнение переписчиком бумажных вопросников (двусторонних машиночитаемых переписных листов).

Использование переписчиками планшетных компьютеров планируется для городов с численностью населения 100 тыс. человек и более. Это позволит охватить около половины населения России. В меньших по численности населенных пунктах переписчики будут использовать традиционные бумажные вопросники.

Первой будет проходить Интернет-перепись, только после нее переписчик будет обходить все помещения своего счетного участка, фиксируя подтверждение прохождения переписи по Интернету. Для тех, кто не прошел Интернет-перепись, будут заполняться переписные вопросники (с использованием планшетного компьютера или на бумажных переписных листах). На текущий момент нет окончательной ясности в том, как будет организована Интернет-перепись.

Проект программы ВПН-2020 включает в себя многие признаки населения, рекомендованные ЕЭК ООН, однако будет ли проводиться измерение этих признаков в

соответствии с рекомендациями или нет (как было в ВПН-2010) пока не известно. На текущий момент известно, что состав переписного листа ВПН-2020 повторяет вопросы Программы ВПН-2010 с добавлением вопросов об адресе регистрации по месту жительства и о собственности жилого помещения.

Проблемы недо- и переучета населения переписями

Всероссийская перепись населения 2010 г. оценила численность населения в 142,9 млн чел., что превысило текущие оценки почти на 1 млн чел. [Елизаров, 2014]. Расхождения могут быть вызваны как учетом тех групп населения, которые не попадают в текущий учет, так и ошибками самой переписи, при этом последние распределены по населению крайне неравномерно.

К типичным ошибкам традиционных переписей населения относятся [Андреев, 2012]: 1) недоучет маленьких детей; 2) возрастная аккумуляция (то есть завышение численности тех, чей возраст или год рождения оканчивается на 0 или 5); 3) завышение численности лиц старших возрастов; 4) двойной учет лиц, сменивших место жительства на некоторый непродолжительный период (студентов, приехавших на учебу в большой город, солдат срочной службы), и лиц, имеющих два или более мест постоянного жительства. Этих ошибок полностью избежать невозможно, но можно снизить их вес.

Первый тип ошибки тесно коррелирует с качеством переписи в целом – например, если в среднем по России ВПН-2010 недоучла 7,4% детей, родившихся в 2010 году до критического момента переписи, то по городу Москве этот показатель составил 29%. Анализ других данных также указывает на низкое качество переписи в столице. Трудно сказать, что вызывает данный тип ошибки. Возможно, это специфика ответа респондентов на вопрос о членах домохозяйства. Выборочные обследования тоже демонстрируют расхождения между данными по младенцам, получаемыми из ответов на вопросы о составе домохозяйства и на прямые вопросы о факте рождения в течение последнего года. Вопросы о детях в социологической практике относятся к чувствительным, некоторые респонденты легко сообщают сведения о себе, но избегают давать информацию о детях. Данный факт может влиять на качество учета детей переписью. В тех населенных пунктах, где уровень кооперации ниже среднего (г. Москва), можно ожидать и более значительных отклонений при ответах на чувствительные вопросы.

Второй тип ошибки связан в большей степени с образовательным и социально-экономическим статусом населения. Наиболее высокие показатели возрастной аккумуляции в ВПН-2010 года отмечаются в регионах юга и Северного Кавказа. Третий тип ошибки характерен только для мужчин и женщин самых старших возрастов (начиная примерно с 80 лет) и связан с особенностями памяти и мышления респондентов, которые завышают свой возраст. Данные о численности этой группы населения можно скорректировать в соответствии с показателями текущего учета.

Последний тип ошибки – двойной учет отдельных групп населения – имеет ряд оснований. В частности, известно, что родительские домохозяйства склонны приписывать себе взрослых детей, уехавших в другой регион на учебу или, тем более, на военную службу. В международной практике существует правило переписывать солдат срочной службы по месту их гражданского жительства, что позволяет избежать двойного учета, неизбежного при применении действующего в России правила учитывать их в составе населения того субъекта, где проходит служба.

В отдельных регионах России (прежде всего, это Москва и субъекты Северо-Кавказского ФО) переписи 2002 и 2010 гг. показали значимые расхождения с данными текущего учета. Причины расхождений не могут сводиться к неполноте миграционного учета, это следует из анализа возрастной структуры переучтенного населения – она не совпадает с возрастной структурой активных миграционных групп населения. Ряд экспертов (Н.В.Мкртчян, Е.М.Андреев) указывают на признаки искусственного завышения численности республик СКФО. В качестве *рекомендации* к более точному учету численности этих регионов можно дать способ привлечения специалистов-статистиков из других регионов. Местные специалисты, хорошо знакомые с соответствующими данными текущего учета, а также и с различными целевыми показателями социальных программ, и заинтересованные в их достижении с целью повышения объемов федерального финансирования несут *большие* риски фальсификации данных. В частности, Е.М. Андреев указывает на тот факт, что «благодаря активному участию специалистов ЦСУ СССР, качество итогов переписи населения 1959 г. в ряде республик бывшего СССР оказалось гораздо выше, чем текущего учета движения населения» [Андреев, 2012].

Превышение данных о численности населения г. Москвы в переписи 2010 года над текущим учетом может быть в большей степени связан с проблемой двойного учета

(например, административного учета в одном жилище и фактического в другом), недели с другими [Мкртчян, 2012].

Здесь в качестве *рекомендации* можно предложить еще один традиционный способ устранения переучета численности населения – отказ от принципов анонимности при проведении переписи. Большинство переписей в мире, равно как и советские переписи, проводились с фиксацией имени и фамилии респондента. В российских переписях 2002 и 2010 года от них отказались. Отказ от их использования и электронной обработки создает возможности для фальсификации данных и двойного учета [Вишневецкий, Захаров, 2010]. Анонимность переписи де-факто невозможна вследствие фиксации точного адреса домохозяйства и точных дат рождения его членов. Проблема неперсонализированного представления данных решается путем разбалансировки показателей на нижнем уровне (как это сделано в формате баз микроданных Росстата). Е.М. Андреев также указывает на тот факт, что переписчик обязан проверять наличие у опрашиваемого второго места жительства, но маловероятно, что он действительно имеет возможность это сделать. Включение соответствующего вопроса в переписной лист могло бы стать гораздо более эффективным способом решения этой проблемы.

В целом, говоря о расхождении данных о численности населения в разных источниках, не стоит списывать его на одну-две «простые» причины. Сказывается весь комплекс ошибок – случайных и неслучайных, свойственных всему населению или его отдельным группам – и их взаимовлияние может давать достаточно причудливые и необъяснимые отклонения. В качестве общей рекомендации по повышению точности учета может выступать введение особого контроля за проведением переписи в тех субъектах РФ, которые в ходе раундов 2002 и 2010 годов отличились наибольшими расхождениями. Частные рекомендации в отношении ряда специфических ошибок перечислены выше, здесь же стоит отметить, что большинство проблем при проведении переписей были неоднократно проанализированы и не являются уникальными для какого-либо региона или какой-либо социальной группы. Решения к их устранению или, что вернее, снижению давно найдены и применяются при проведении переписей в разных странах. В частности, в соответствии с рекомендациями ООН необходимо расширять распространение информации о переписи и привлекать к ней активное внимание широкой общественности. Это способствует более ответственному поведению опрашиваемых и переписчиков. Внедрение планшетной технологии позволит значительно лучше проконтролировать процесс сбора данных.

Таким образом, в отношении улучшения качества сбора данных в ходе ВПН-2020 можно порекомендовать следующие меры:

- перейти на стандарты переписи солдат срочной службы по месту их гражданского жительства;
- привлекать для проведения переписи в отдельные регионы специалистов-статистиков из других регионов, усилить контроль в целом;
- отказаться от принципов анонимности при проведении переписи;
- расширить информационную кампанию о переписи.

Анализ переписного листа МПН-2015

Прежде чем обратиться к рекомендациям в отношении ВПН-2020, следует остановиться на анализе переписного листа **Микропереписи 2015 года** (МПН-2015). Он приводится в соответствии с приложением к Приказу Росстата от 22.04.2014 №267 «Об утверждении форм документов федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года». Утверждение переписного листа происходило после ряда рабочих встреч с экспертным сообществом, однако не все рекомендации были учтены.

Демографический блок вопросов переписного листа

В МПН-2015 вопрос о состоянии в браке задается в традиционной для российских переписей формулировке с новым уточнением: «Ваше состояние в браке (супружеском союзе)». Варианты ответов: 1) состою в браке (супружеском союзе) – зарегистрированном / незарегистрированном; 2) разведен(а) официально (развод зарегистрирован); 3) разошелся(лась); 4) вдовец, вдова; 5) никогда не состоял(а) в браке (супружеском союзе). Предполагается, что уточнение про супружеский союз позволит учесть больше незарегистрированных браков. Однако наш опыт проведения крупных социологических обследований позволяет в этом усомниться и ожидать, что и ВПН-2015 учтет лишь незначительное число сожительства. Известно, что далеко не все пары, проживающие совместно, используют для описания себя такие слова, как «брак», «супруги», «семья». Относительно реже их применяют мужчины, а также пары наиболее молодых возрастов.

Помимо неучета незарегистрированных союзов, данная формулировка несет в себе целый ряд неточностей. Главные из них связаны с тем, что разные по уровню союзы

– браки и сожительства – смешиваются в одном вопросе. Если опрашиваемый состоит в незарегистрированном союзе или решает указать его в качестве брака, то мы теряем его предыдущую брачную историю (вдовец, разведен), а значит, юридическое брачное состояние для него неизвестно. Однако если респондент свой незарегистрированный союз не считал браком, его история – и юридический брачный статус – учитывается.

У респондентов часто вызывает затруднения закрытие «разошелся(лась)». Опрашиваемый может трактовать ее двояко – как результат распада официального брака без его документального оформления или как результат распада незарегистрированного союза (инструкция переписчику не содержит конкретных указаний на этот счет). Искажения оценок брачно-семейного статуса населения по данным российских переписей настолько велики, что профессиональные демографы практически не пользуются ими в своих расчетах. В докладе ЕЭК ООН также подчеркивается, что Россия входит в небольшой круг стран, которые не могут представить полные и точные данные относительно юридического брачного состояния населения⁶.

В Рекомендации к переписи от ООН были включены два четких признака – признак юридического брачного состояния (основной) и фактического брачного состояния (дополнительный признак). При этом фактическое брачное состояние определяется как: брачное положение каждого лица с точки зрения его фактического совместного проживания с другим лицом в составе охваченного переписью домохозяйства. Если предположить полную невозможность включения двух отдельных вопросов, то следует ограничиться вопросом о юридическом брачном состоянии, убрав подзакрытие «незарегистрированный брак» и внося пояснение в закрытие «разошелся(лась)». Разумеется, для понимания трансформаций в сфере семьи и брака, которые идут в России уже не одно десятилетие, требуется включение отдельного вопроса о фактическом брачном статусе.

Существует несколько способов оценки фактического брачного состояния. Чаще прочего в переписях разных стран используется подход через выявление взаимоотношений с основным лицом, в частности через категорию «партнера» (иногда с уточнением «в консенсуальном союзе») или подобные, понятные для населения конкретной страны, словосочетания. В России крупные современные обследования также используют категорию «партнер», а их результаты свидетельствуют о хорошем понимании населением значения данной категории. Что немаловажно, введение

⁶ http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/publications/Publication_on_2000_censuses_Russian.pdf

категории фактического проживания с партнером позволило бы оценить масштабы распространения зарегистрированных брачных союзов с раздельным проживанием (не разошедшиеся супруги). Ограничением данного подхода выступает то, что опрашиваемый может оценить статус только в отношении себя самого. Если же он заполняет опросный лист по членам всего домохозяйства, это вопрос может вызвать затруднения.

В программу МКН-2015 было включено 3 вопроса о репродуктивных планах населения. Это вопросы об ожидаемом и желаемом числе детей, и вопрос об условиях, способствующих деторождению. Первые два вопроса достаточно традиционны – для социологических обследований. С одной стороны, существует немало свидетельств того, что на индивидуальном уровне ответы респондентов на них слабо коррелируют с их последующим поведением (см. обзор в: [Синявская, Тындик, 2009]). Получаемые оценки в отношении желаемого и ожидаемого числа детей крайне неустойчивы и даже искусственны в связи с тем, что не менее половины опрашиваемых дают двойные ответы (1-2 ребенка, 2-3 ребенка). С другой стороны, отечественные демографы имеют большой опыт разработки этих вопросов, в том числе на базе Микропереписи населения 1994 года. Сравнение данных двух микропереписей может дать некоторые интересные научные результаты. Также считается, что для средних по населению оценок показатели ожидаемого числа детей довольно хорошо совпадают с данными итоговой рождаемости, т.е. представляют определенный интерес.

Третий вопрос – об условиях, способствующих деторождению – вызывает недоумение. Прежде всего, его сверхдлинная формулировка и большое число закрытий явным образом указывают на то, что он мог бы задаваться в специализированном выборочном обследовании, но никак не в микропереписи с охватом более 2,5 млн. человек. С точки зрения затрат на опросный лист, это крайне «дорогой» вопрос. Он содержит 12 закрытий, каждое из которых следует оценить по 5-балльной шкале. Фактически это 12 отдельных вопросов – и с точки зрения времени, которое требуется респонденту для ответа, и с точки зрения затрат на ввод и обработку данных (12 отдельных переменных в массиве данных). При крайне ограниченном размере анкеты включение этих 12 вопросов может быть оправдано только их высокой аналитической ценностью. Однако она весьма невысока и с точки зрения социологии, и с точки зрения демографии.

В социологической практике давно признана низкой ценностью «батарейных», или табличных, вопросов. Однотипность закрытий и их сложность способствуют повышению рисков машинальных ответов, срединных ответов (предлагаемая в МПН-2015 5-балльная шкала так и располагает к выбору центральной «тройки»), а также другим отклонениям. Последним способствует поведение переписчика (стремление сократить формулировки, но и подтолкнуть к быстрому ответу) и самого опрашиваемого. Если респондент на первые подвопросы ответил одинаково, то последние могут быть пропущены и дозаполнены. Иногда респонденты стремятся избегать инерционных ответов и действовать в соответствии с «социально одобряемым» поведением. Например, если на первые три-четыре закрытия он выбирает значения 1, то затем у него растет соблазн выбрать отличное значение (хотя бы 2, а лучше 3), даже если это не соответствует его мнению. Данное поведение хорошо описано в социологической практике (см. обзор в: [Мануильская, Рогозин, 2013]), оно сильно влияет на точность оценок.

Помимо этого, сама формулировка вопроса (*«Если Вы хотели бы иметь детей больше, чем собираетесь, то в какой степени рождению желаемого числа детей могли бы способствовать следующие условия?»*) нарушает целый ряд социологических правил. Вопрос труден для понимания респондентом уже тем, что содержит в себе условие. От респондента требуется высокая степень сосредоточенности и концентрации для того, чтобы дать адекватные и точные ответы. Вопрос задается всем респондентам, включая тех, у кого ожидаемое и желаемое число детей совпадают, а значит он для них не релевантен. Исходя из практики проведения опросов, можно ожидать, что переписчики будут массово переформулировать вопрос, «помогая» респонденту понять, что от него требуется. Так как ожидаемое и желаемое число детей это уже довольно сложные и не обыденные для населения понятия, то формулировки сведутся примерно к следующему примитивному виду: *«Что из этого может помочь Вам родить ребенка?»*. Другими словами, искажение измерения неизбежно.

Включение в перечень закрытий нескольких вариантов⁷, относящихся к рождению третьего ребенка, вызовет затруднения у всех тех, кто не имеет детей или

⁷ 12 подвопросов-мер это: «возможность получения ежемесячного денежного пособия (предоставление оплачиваемого отпуска) по уходу за ребенком до 3 лет; возможность получения федерального материнского (семейного) капитала; возможность получения материнского (семейного) капитала, установленного в Вашем регионе; возможность получения ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка в размере прожиточного минимума на ребенка, установленного в Вашем регионе; возможность без проблем получить место для ребенка в детском саду, яслях; налоговые льготы работающим родителям;

имеет одного ребенка. Рождение третьего – слишком отдаленная перспектива, она плохо рефлексится респондентами при социологических исследованиях.

Переходя от социологической к демографической практике, следует также отметить несостоятельность данного вопроса. Во-первых, большинству опрошенных будет неизвестно, являются ли данные меры действующими или нет (многие звучат очень похоже на текущие меры стимулирования рождаемости). Неосведомленность в современной демографической политике затруднит выбор респондента. Во-вторых, демографические исследования ставят под большое сомнение тот факт, что те или иные меры способны повысить итоговое число рождений. Другими словами, трактовать ответы респондентов в этом ключе точно не стоит.

Еще раз следует подчеркнуть, что дело не столько в дурной формулировке вопроса, сколько в его неуместности в программе микропереписи. Для получения более или менее полезной информации он требует разработки, как минимум, в разрезе брачно-партнерского статуса респондента (который в МПН-2015 измеряется неточно) и его брачно-партнерской истории (которой в МПН-2015 нет). Известно, что ключевыми условиями реализации репродуктивных планов являются именно эти характеристики. Без контроля на них полноценный анализ ответов на данный вопрос даст смещенные и некорректные оценки.

В целом, можно было бы не тратить время на критику данного вопроса из листа МПН-2015 года, признав его некачественным, если бы не ограниченный размер опросника и необходимость жертвовать одними вопросами ради других. Многие критические для анализа проблем населения вопросы были сокращены, тогда как эти 12 вопросов остались. К числу потерянных относятся, прежде всего, вопросы об инвалидности. Несмотря на ратификацию Россией Конвенции ООН о правах инвалидов Росстат вновь не последовал рекомендациям ООН и не включил в программу микропереписи вопросы о функциональном статусе населения (более подробно см. [Vasin и др., 2014]). К счастью, помимо традиционного упоминания пенсий по инвалидности в списке источников средств к существованию, в программе МПН-2015 появился еще один показатель. Это вопрос о наличии группы инвалидности. Однако, что

предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома; возможность иметь гибкий график работы (или неполный рабочий день/неделю или дистанционно, на дому); возможность профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет; изменение личных обстоятельств; повышение уровня жизни Вашей семьи; возможность при рождении второго или последующего ребенка получить беспроцентную ссуду на покупку жилья площадью в размере социальной нормы.

странно, он задается не всем респондентам, а только тем, кто отметил наличие у себя хронических заболеваний, ограничивающих жизнедеятельность. Конечно, в подавляющем большинстве случаев, эти группы совпадают. Тем не менее, результаты обследований всегда показывают некоторое число тех, кто не указал у себя наличие хронических заболеваний (например, не понял вопроса), но при этом имеет группу инвалидности. Таким образом, оценки численности инвалидов будут незначительно занижены.

Как было сказано выше, проблему двойного учета можно снизить путем добавления в опросный лист вопроса о наличии второго места жительства. Программа МПН-2015 года содержит в себе иной вопрос: о регистрации по месту постоянного проживания. Можно ожидать, что в наиболее проблемных субъектах, а именно в г. Москве, ответы на этот вопрос будут искажены. Данный вопрос крайне чувствителен в связи с поправками в ФЗ №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 28.12.2013 года, а если быть точнее, в связи с представлениями населения о том, как эти поправки могут применяться. ЕЭК ООН рекомендует включать вопрос о постоянном месте жительства.

В программу МПН-2015 включен расширенный вопрос о гражданстве. Он уточняет у лиц, имеющих гражданство РФ, получено ли оно при рождении или в результате натурализации, и в этом случае следовало с указанием года получения гражданства и страны прежнего гражданства. Данный вопрос позволит изучить социально-демографические характеристики новых граждан России. Одновременно с этим из программы МПН-2015 исключен вопрос, позволявший хоть как-то оценить маятниковую миграцию. В ВПН-2010 он задавался в очень общей формулировке («Ваша основная работа находится на территории Вашего города (района)?»), которая не дала точных оценок (например, по оценке О.С. Чудиновских по Москве они занижены в два раза). Именно в программе МПН-2015 она могла бы быть усовершенствована. Маятниковая миграция не может быть проанализирована на данных текущего учета, сплошные и выборочные обследования – единственный источник информации о ней. На фоне раздутого блока вопросов о репродуктивных планах населения и трех вопросах о владении языком вопросы о миграции кажутся позабытыми.

Рекомендации в отношении переписного листа ВПН-2020

Приводимые ниже рекомендации отражают те аспекты, которые не вошли в анализ переписного листа МПН-2015. Они даются на основе анализа переписного листа раунда 2010 года и исходят из сообщений Росстата о том, что лист 2020 года будет близок к нему.

Дополнение состава переписного листа за счет включения одних вопросов невозможно без исключения других. К исключению предлагается вопрос о наличии ученой степени. Его разработка показывает крайне высокие расхождения данных переписи и официальной численности кандидатов и докторов наук (в среднем в 7 раз выше по данным ВПН-2010) и не несет практической ценности.

Вопрос о владении языками в формулировке ВПН-2010 плохо приспособлен для изучения языкового состава населения. В МПН-2015 используется три вопроса – о владении языком, пользовании в повседневной жизни и о родном языке. Наиболее информативным и полезным для ВПН-2020 является вопрос о пользовании языком в повседневной жизни или об основном языке [Вишневский, Захаров, 2010].

Трудности, возникающие при ответе на вопрос об источниках средств к существованию традиционны (см. [Васин, Козлов, Пьянкова, 2012]). В переписном листе 2010 года в вопросе об источниках средств к существованию по сравнению с переписью 2002 года произошло два изменения. Во-первых, был введен задававшийся в советских переписях вопрос об основном источнике средств к существованию для тех, у кого их несколько. Во-вторых, переформулирован первый источник, который в 2002 году выглядел так: «Доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве)», а в 2010 приобрел вид: «Доход от трудовой деятельности, включая работу по совместительству». В отношении вопроса об ИСС следует порекомендовать уточнить инструкции интервьюерам (которые уже были улучшены по сравнению с 2002 годом).

Рекомендации в отношении разработки данных переписи

Можно ожидать, что данные МПН-2015 и в дальнейшем данные ВПН-2020 года станут доступны пользователям в формате квази-микроданных, как это было сделано для ВПН-2002 и ВПН-2010. Важным здесь представляется публикация Росстатом пояснений к тому, какие манипуляции производились перед загрузкой данных в базу, доступную для пользователей. В частности, обработка данных переписи в соответствии с международными рекомендациями предполагает коррекцию типичных ошибок (доучет численности детей в возрасте до 3 лет, устранение возрастной аккумуляции и так далее). Пользователю должно быть известно, производилась ли такая коррекция или нет.

Огромную пользу для исследователей принесли бы возможности пересечения ответов членов одного домохозяйства, прежде всего, детей и их родителей (опекунов). На настоящий момент это реализовано в отношении ответов мужа и жены.

Публикуемые Росстатом тома с разработанными данными отличаются большой детализацией. Однако в 2010 году, в отличие от 2002 года, официально не был разработан состав домохозяйств в разрезе семейных ячеек. Представляется важным вернуть соответствующую разработку в состав публикуемых томов переписи.

Необходимо понимать, что перепись населения не может заменить текущий учет его движения. Только в связке с качественно организованным учетом рождений и смертей, браков и разводов, миграций населения возрастет ценность сплошной переписи.

Заключение

Средний класс – это социальная группа, состоящая из экономически активных, материально обеспеченных и уверенных в своем социальном положении людей. Оценка российского среднего класса не меняется с начала 2000-х годов и составляет около 20%. Более того, вся социальная структура практически не претерпела изменений: 10% населения по-прежнему относится к низшему классу, 70% – класс ниже среднего. Темпы роста доходов не были столь высоки, чтобы массовые социальные группы могли перешагнуть стратификационные планки, отделяющие одну социальную страту от другой. Что мешает перемещению массовых слоев в средний класс? Наименее распространенным является социально-профессиональный признак принадлежности к среднему классу. Это самый дефицитный ресурс: среди индивидов, вошедших в средний класс, не удовлетворяют этому критерию почти треть.

Сильнейшим ограничителем, способным «свести на нет» все попытки стимулирования роста среднего класса за счет наращивания доходов населения выступает человеческий капитал (образование) и структура рынка труда (дефицит рабочих мест, соответствующих стандартам среднего класса – уровень оплаты труда, условия труда, социальный пакет и пр.) За годы экономического роста модернизационный потенциал российской экономики не был реализован, что отражается в архаичной структуре самой экономики и, как естественное следствие, в структуре рынка труда и качестве рабочих мест. Другими словами, в сложившейся отраслевой структуре экономики 20% среднего класса – это не минимальная, а, по-видимому, максимальная его доля. В настоящее время сегмент рабочих мест, отвечающих модернизационному стандарту, то есть требующих высокой квалификации, современных компетенций и соответственно характеризующихся высокой оплатой труда, невелик. Без роста числа таких рабочих мест вход новых массовых групп населения в состав среднего класса невозможен.

Список источников

1. Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы Статистики. 2012. Т. 11. С. 21–35.
2. Аристотель. Политика. : АСТ МОСКВА, 2010.
3. Бурдяк А.Я., Попова Д.О. Причины бедности семей с детьми: по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области. : СПЭРО, 2007.
4. Васин С.А., Козлов В.А., Пьянкова А.И. Основные и дополнительные источники средств к существованию согласно переписи населения–2010 // Вопросы Статистики. 2012. № 10. С. 22–34.
5. Вишневский А.Г., Захаров С.В. Что знает и чего не знает российская демографическая статистика // Вопросы Статистики. 2010. № 2. С. 7–17.
6. Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации // Вопросы Экономики. 2001. № 1. С. 45–61.
7. Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное1 // Уровень Жизни Населения Регионов России. 2014. С. 57.
8. Малева Т. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. : Гендальф, 2003.
9. Малева Т.М. и др. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста // М Экон-Информ Shastitko AE Avdasheva SB Ovchinnikov MA Maleva TM Ovcharova LN 2008 Russ. Middle Cl. Peak Econ. Growth Mosc. Econ-Inf. 2008.
10. Мануильская К.М., Рогозин Д.М. Методическая (не) состоятельность табличных вопросов // Мониторинг общественного мнения. 2013. Т. 4. С. 116.
11. Мкртчян Н.В. Проблемы учета населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений полученных данных от ожидаемых // Вестник Финансового Университета. 2012. № 2. С. 73–78.
12. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт // М М-Студио 2009.
13. Овчарова Л.Н. и др. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность // Вопросы Экономических Наук. 2011. № 3. С. 6–11.
14. Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO Социальная Политика Экспертиза Рекомендации Обзоры. 2012. № 16. С. 15–38.

15. Овчарова Л.Н., Теслюк Э., Емцов Р. Бедность и неравенство в России: зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств. Иллюстрация на основе данных обследования НОБУС // Всемирный Банк. 2007.
16. Синявская О.В., Тындик А.О. Рождаемость в современной России: от планов к действиям? // Родители И Дети Мужчины И Женщины В Семье И Обществе М НИСП. 2009. № 2. С. 9–44.
17. Abramowitz A., Teixeira R. The Decline of the White Working Class and the Rise of a Mass Upper-Middle Class // *Polit. Sci. Q.* 2009. Т. 124. № 3. С. 391–422.
18. Balen F. van. Late parenthood among subfertile and fertile couples: motivations and educational goals // *Patient Educ. Couns.* 2005. Т. 59. № 3. С. 276–282.
19. Clement W., Myles J. *Relations of ruling: Class and gender in postindustrial societies.* : Cambridge Univ Press, 1994.
20. Curtis J. *Middle Class Identity in the Modern World: How Politics and Economics Matter* // *Can. Sociol. Assoc.* 2013. Т. 50.2.
21. Dupre M.E., Beck A.N., Meadows S.O. Marital trajectories and mortality among US adults // *Am. J. Epidemiol.* 2009. Т. 170. № 5. С. 546–555.
22. Evans M.D., Kelley J. Subjective social location: data from 21 nations // *Int. J. Public Opin. Res.* 2004. Т. 16. № 1. С. 3–38.
23. Foster J. и др. *A Unified Approach to Measuring Poverty and Inequality—Theory and Practice: Streamlined Analysis with ADePT Software.* : Washington, DC: World Bank, 2013.
24. Goldthorpe J.H. *The Affluent Worker. The Affluent Worker in the Class Structure.* : Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
25. Goldthorpe J.H. The service class revisited // *Soc. Change Middle Cl.* 1995. С. 313–329.
26. Gustafsson S. Having kids later. Economic analyses for industrialized countries // *Rev. Econ. Househ.* 2005. Т. 3. № 1. С. 5–16.
27. Hofferth S.L. Kin networks, race, and family structure // *J. Marriage Fam.* 1984. С. 791–806.
28. Horrigan M.W., Haugen S.E. Declining Middle-Class Thesis: A Sensitivity Analysis, The // *Mon. Lab Rev.* 1988. Т. 111. С. 3.
29. Kemkes-Grottenthaler A. Postponing or rejecting parenthood? results of a survey among female academic professionals // *J. Biosoc. Sci.* 2003. Т. 35. № 2. С. 213–226.

30. Koropeckyj-Cox T., Pienta A.M., Brown T.H. Women of the 1950s and the « Normative » life course: The implications of childlessness, fertility timing, and marital status for psychological well-being in late midlife // *Int. J. Aging Hum. Dev.* 2007. Т. 64. № 4. С. 299–330.
31. Landes D.S. The wealth and poverty of nations // *WORLD I.* 1998. Т. 13. С. 258–263.
32. Mayer K.U. New Directions in Life Course Research // *Annu. Rev. Sociol.* 2009. Т. 35. № 1. С. 413–433.
33. NEUGARTEN L. Time, Age, and the Life Cycle // *Am J Psychiatry.* 1979. Т. 136. № 7.
34. Nivorozhkin E. и др. The urban–rural divide in the perception of the poverty line: the case of Russia // *Appl. Econ. Lett.* 2010. Т. 17. № 16. С. 1543–1546.
35. O’Rand A.M., Krecker M.L. Concepts of the life cycle: Their history, meanings, and uses in the social sciences // *Annu. Rev. Sociol.* 1990. С. 241–262.
36. Rindfuss R.R., Morgan S.P., Offut K. Education and the changing age pattern of American fertility: 1963–1989 // *Demography.* 1996. Т. 33. № 3. С. 277–290.
37. Savage M. Women’s expertise, men’s authority: gendered organisations and the contemporary middle classes. // *Sociol. Rev. Monograph.* 1992. № 39. С. 124.
38. Spence N.J., Eberstein I.W. Age at first birth, parity, and post-reproductive mortality among white and black women in the US, 1982–2002 // *Soc. Sci. Med.* 2009. Т. 68. № 9. С. 1625–1632.
39. Taniguchi H. The timing of childbearing and women’s wages // *J. Marriage Fam.* 1999. С. 1008–1019.
40. Thurow L.C. A surge in inequality. // *Sci. Am.* 1987. Т. 256. № 5. С. 30–37.
41. Vandecasteele L. Life Course Risks or Cumulative Disadvantage? The Structuring Effect of Social Stratification Determinants and Life Course Events on Poverty Transitions in Europe // *Eur. Sociol. Rev.* 2011. Т. 27. № 2. С. 246–263.
42. Vasin S.A. и др. Организация и Проведение Комплексного Мониторинга Положения Инвалидов в России в Свете Конвенции ООН О Правах Инвалидов (Organization and Carrying Out Comprehensive Monitoring of Persons with Disabilities in Russia in Light of the Un Convention on the Rights of Persons with Disabilities) // Available SSRN. 2014.
43. Средний класс в России: количественные и качественные оценки / под ред. Т.М. Малева. Москва: ТЕИС, 2000.
44. Качественные исследования в экономике и демографии. Москва: ТЕИС, 2012. 142 с.